

Выходятъ вмѣстѣ съ Почаевскимъ Листкомъ ТРИ раза въ мѣсяцъ при Почаевской Лаврѣ, Волын. губ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою 6 руб.,—безъ перес. 5 руб.

11 Іюня

№ 17

1904 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Награжденіе скуфией, набедренникомъ и преподанія Божія благословенія.

Священникъ с. Плесны, Заславскаго уѣзда, *Іосифъ Криницкій* за долготѣльную службу, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ 8-го февраля прошлаго года награжденъ скуфией.

Священники с. Мартиновки, Новоградволынскаго уѣзда, *Іосифъ Абрамовичъ* и с. Клепачь, Острожскаго уѣзда, *Владиміръ Александровичъ* Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, награждены набедренникомъ.

Резолюціею Преосвященнаго Арсенія, Епископа Владимірволынскаго отъ 22 апрѣля за № 682, священники: с. Микулчъ Владимірволынскаго уѣзда, Аѳанасій *Оссовскій* за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей и м. Устлуга, того же уѣзда,

Афанасій *Турцевичъ* за его усердіе и заботу о благолѣпніи храма Божія—награждены набедренниками.

Резолюціею Преосвященнаго Арсенія, Епископа Владимірволинскаго отъ 22 апрѣля за № 681, священникъ с. Микуличъ, Владимірволинскаго уѣзда, Константинъ *Оссовскій* за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей награжденъ скуфией.

Священникъ Мокрець-Турупинскаго прихода, Владимірволинскаго уѣзда, Адрианъ *Кресовичъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Владимірволинскимъ, 9 мая сего года награжденъ набедренникомъ.

Священнику и прихожанамъ села Большаго-Раковца, Кременецкаго уѣзда, за ихъ заботливость о благолѣпніи приходскаго храма, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Волинскимъ и Житомирскимъ, преподано благословеніе.

Прихожанамъ села Мотруногъ, Житомирскаго уѣзда, за ихъ заботливость о благолѣпніи приходскаго храма, Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Епископомъ Кременецкимъ, преподано благословеніе.

О выдачѣ книги для сбора пожертвованій.

Волинскою Духовною Консисторіею на основаніи опредѣленія Волинскаго Епархіальнаго Начальства отъ 20—22 мая сего года, на имя крестьянъ с. Воютина Бѣлостокскаго прихода, Луцкаго уѣзда, Максима *Мишука* и Василя *Максимока* выдана книга для сбора, въ предѣлахъ Волинской Епархіи, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на постройку церкви въ вышеназванномъ селѣ.

Постановленія Епархіальнаго Попечительства о выдачѣ пособій.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 24 мая 1904 года съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю половину 1904 г., безъ воспособленія отъ Епархіальнаго Попечительства, по 4-му округу Кременецкаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: заштатному священнику Василю Шумовскому 14 р.; священническимъ сиротамъ: Аннѣ Блюковской 8 р., Минодорѣ Хотовицкой 8 руб., Марѣ Панькевичъ 8 р., Николаю, Аннѣ и Авастасіи Цихоц-

кимъ 12 р.; священническимъ вдовамъ: Елисаветъ Гурковской 8 руб., Наталіи Литвиновичъ 8 руб., Анастасіи Парушевичъ 10 руб.; учительской вдовѣ священнической дочери Параскевѣ Войнѣ 8 руб.; псаломщическимъ вдовамъ: Еленѣ Левицкой 8 р., Наталіи Конахевичъ 7 р. и пономарской вдовѣ Екатерины Абрамовичъ 7 руб. 2) за 1 половину 1904 года, безъ воспособленія отъ Епархіальнаго Попечительства, по 4-му округу Ровенскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ: Аннѣ Дашкевичъ 7 р., Θεодосіи Ярмоловичъ 5 р., Александрѣ Корнаковской 4 р., Юліи Войнѣ 3 руб., Θεклѣ Баторевичъ 3 р.; священническимъ сиротамъ: Аннѣ Тарановской 3 р., Марѣ и Аннѣ Шостацкимъ 5 руб., Домникіи, Аннѣ и Александрѣ Блонскимъ 7 руб.; пономарскимъ вдовамъ: Аннѣ Загоровской 4 р., Михалинѣ Левицкой 3 р. и пономарской сиротѣ Іуліаніи Анишкевичъ 4 рубля; 3) за 1-ю половину 1904 года, при воспособленіи 34 р. 10 коп. отъ Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Луцкаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: заштатному священнику Клименту Янкевичу 8 р., священническимъ вдовамъ: Меланіи Кульчицкой 6 руб., Еленѣ Болгакевичъ 6 р., Екатерины Свидерской 8 руб., Варварѣ Сатіевской 2 р., Марѣ Башуцкой 2 руб., Серафимѣ Германовской 2 р., Глафирѣ Козицкой 2 руб., священнической сиротѣ Неонилѣ Шумской 2 руб., Людмилѣ Малевичъ 3 р., псаломщическимъ вдовамъ; Еленѣ Вижевской 2 р., Капитолинѣ Рѣчицкой 1 руб., Агафіи Теодоровичъ 3 р., Маріи Комаревичъ 2 р., пономарскимъ вдовамъ: Аннѣ Лопуховичъ 2 руб., Анастасіи Рѣчицкой 2 р., Даріи Домбровской 2 р., Анастасіи Теодоровичъ 3 р., псаломщическимъ сиротамъ Еленѣ и Людмилѣ Сендульскимъ 3 руб.; заштатнымъ псаломщикамъ Стефану Коровицкому 2 р. 50 р. и Петру Концевичу 2 руб. и пономарской сиротѣ Александрѣ Лопуховичъ 2 рубля; 4) за 2-ю половину 1904 года, при воспособленіи 8 руб. отъ Епархіальнаго Попечительства, по 4 округу Луцкаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ: Олимпіадѣ Петровской 5 р., Еленѣ Синеуцкой 5 р.; священническимъ сиротамъ: Θεклѣ Метельской 3 р., Надеждѣ Мицевичъ 3 р., Соломоніи Трилѣсской 3 р., Екатерины Дашкевичъ 2 р.; заштатному псаломщику Роману Михалевичу 3 р.; псаломщическимъ вдовамъ: Екатерины Монецкой 2 р., Аннѣ Костукевичъ 3 руб., Параскевѣ Симоновичъ 4 р., Марѣ Абрамовичъ 2 р.; пономарскимъ вдовамъ: Лукіи Абрамовичъ 3 р., Маріи Малюжинской 3 р. и псаломщической сиротѣ Надеждѣ Новоселецкой 5 рублей.

ПРОЕКТЪ

Положенія объ учреждаемой при Кременецкомъ духовномъ училищѣ заштатнымъ Протоіереемъ Павломъ Кипріановичемъ Пекарскимъ стипендіи имени жертвователя Протоіерея Павла Кипріановича Пекарскаго и жены его Елены Васильевны.

1.

Стипендія учреждается на проценты отъ капитала пожертвованнаго заштатнымъ Протоіереемъ Павломъ Кипріановичемъ Пекарскимъ, заключающагося въ свидѣтельствахъ государственной 4^о/о ренты на сумму двѣ тысячи восемьсотъ рублей (серіи 155 № 1692—1000 р.; серіи 202 № 3914—1000 р.; серіи 236 № 512—500 р.; серіи 17 № 176—200 р. и серіи 131 № 4105—100 рублей).

2.

Стипендіи присваивается имя жертвователя заштатнаго Протоіерея Павла Кипріановича Пекарскаго и жены его Елены Васильевны.

3.

Стипендіею, согласно желанія жертвователя, пользуется въ настоящее время, до окончанія курса въ училищѣ, воспитанникъ Кременецкаго духовнаго училища Павелъ Олесницкій, сынъ землевладѣльца с. Собковецъ Старобогдановскаго уѣзда Петра Олесницкаго, при чемъ всѣ проценты отъ капитала будутъ выдаваемы отцу Олесницкаго полностью, и онъ будетъ платить за своего сына въ училище, какъ за своекоштнаго воспитанника. Неудовлетворительные успѣхи Олесницкаго и оставленіе его на повторительный курсъ въ какомъ-либо классѣ училища не должны препятствовать ему пользоваться стипендіею.

4.

По окончаніи курса Павломъ Олесницкимъ стипендіею имѣетъ пользоваться одинъ изъ воспитанниковъ Кременецкаго духовнаго училища, избираемый Правленіемъ Кременецкаго духовнаго училища, съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго, изъ священническихъ дѣтей—сиротъ хорошаго поведенія и хорошихъ успѣховъ.

5.

Стипендіатъ помѣщается въ училищномъ корпусѣ и пользуется всѣми правами полнокоштнаго епархіальнаго воспитанника.

По окончаніи гражданскаго года будетъ подведенъ итогъ всѣхъ расходовъ по содержанію стипендіата, и израсходованная сумма будетъ покрыта поступившими за годъ процентами. Если получатся какіе-нибудь остатки по статьѣ на содержаніе стипендіата, то таковыя будутъ причисляемы къ суммамъ Попечительства о нуждающихся воспитанникахъ Кременецкаго духовнаго училища.

6.

Пользованіе стипендіею прекращается а) въ случаѣ выбитія стипендіата изъ училища и б) въ случаѣ обнаруженія имъ нерадѣнія въ ученіи или не вполне одобрительнаго поведенія. Въ обоихъ случаяхъ вакантная стипендія предоставляется другому воспитаннику на основаніяхъ, изложенныхъ въ 4 пунктѣ сего положенія.

7.

Стипендіату объявляется имя жертвователя и его жены, дабы онъ поминалъ ихъ въ своихъ молитвахъ. Никакихъ другихъ обязательствъ за пользованіе стипендіею на стипендіата не возлагается.

Копія.

ПОЛОЖЕНІЕ

о стипендіи при Волынской духовной семинаріи имени Протоіерея Павла Кипріановича и супруги его Елены Васильевны Пекарскихъ.

I.

При Волынской духовной семинаріи учреждается стипендія имени Протоіерея Павла Кипріановича и супруги его Елены Васильевны Пекарскихъ на проценты съ капитала въ двѣ тысячи восемьсотъ рублей (2800 р.), пожертвованнаго самими Пекарскими и заключающагося въ свидѣтельствахъ 4% Государственной ренты.

II.

Стипендія предоставляется въ распоряженіе Правленія Волынской духовной семинаріи, которымъ съ утвержденія Волынскаго Преосвященнаго и назначается бѣднѣйшему воспитаннику семинаріи изъ священническихъ дѣтей—сиротъ, отличающемуся благонаравіемъ и хорошими успѣхами въ наукахъ. Согласно волѣ жертвователей, стипендія ихъ имени должна быть предоставлена,

по поступленіи въ семинарію родственнику ихъ Павлу Олесницкому, обучающемуся въ настоящее время въ Кременецкомъ духовномъ училищѣ.

III.

Въ случаѣ малоуспѣшности, если она будетъ зависѣть не отъ болѣзни или другой вполне уважительной причины, и неодобрительнаго поведенія, стипендіатъ лишается права на получение стипендіи.

IV.

Годовая стипендія опредѣляется въ 105 рублей, т. е. въ размѣрѣ суммы, ассигнуемой Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ на содержаніе полнаго казеннокоштнаго воспитанника Волынской духовной семинаріи. Стипендіатъ или принимается въ корпусъ на полное казенное содержаніе, а стипендіальныя деньги причисляются Правленіемъ семинаріи къ общей, отпускаемой Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ, суммѣ на содержаніе воспитанниковъ, или выдаются помѣсячно на руки стипендіату, если ему начальствомъ семинаріи разрѣшено будетъ жить на частной квартирѣ—у родственниковъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, согласно желанію жертвователей, стипендіату будутъ сообщены имена его благодѣтелей, дабы онъ поминалъ ихъ въ своихъ молитвахъ.

V.

Остатки стипендіальныхъ денегъ причисляются къ основному капиталу стипендіи для увеличенія въ случаѣ надобности размѣра стипендіи.

Подлинныя положенія утверждены опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 28 апрѣля—7 мая 1904 г. за № 2247.

Секретарь Правленія семинаріи преподаватель *М. Петрушевскій*.

Къ свѣдѣнію оо. Благочинныхъ Волынской епархіи.

«На основаніи § 11 устава эмеритальной кассы духовенства Волынской епархіи. годовые взносы въ кассу съ 1904 года, «т. е., съ третьяго пятилѣтія существованія кассы. увеличиваются, а именно: отъ протоіерея и священника по 21 руб., «отъ штатнаго діакона по 10 руб. 50 коп. и отъ псаломщика «и пономаря по 5 руб. 25 к. Слѣдовательно, въ предстоящую «выдачу жалованья за истекшее полугодіе сего 1904 г., а равно

«и въ послѣдующія выдачи жалованья, въ теченіе пяти лѣтъ, должно быть удержано и выслано кассѣ въ полугодіе: отъ протоіерея и священника по 10 руб. 50 коп., отъ штатнаго діакона по 5 руб. 25 к. и отъ псаломщика и пономаря по 2 р. 63 коп. 25 и 5 коп. сборъ въ пользу осиротѣлыхъ семействъ священно и церковно-служителей епархіи, на основаніи постановленія Създа духовенства Волынской епархіи, оставляется «безъ измѣненія».

Предсѣдатель Правленія, священникъ Іоаннъ *Глаголевъ*.

Членъ Дѣлопроизводитель, священникъ *І. Ивановъ*.

О пожарномъ бѣдствіи.

1) 22 числа сего мая мѣсяца отъ удара молніи въ с. Штунѣ сгорѣли слѣдующія священническія строенія, построенныя по закону 14 іюня 1888 г.: домъ, клуня, сараи для рогатаго скота, конюшня съ возовней и амбаръ.

2) отъ того же пожара на приходской церкви, — каменной — сгорѣлъ деревянный куполь и вся крыша желѣзная.

О смерти священниковъ.

— Благочинный 2 округа Заславскаго уѣзда священникъ Н. Подвысоцкій отъ 20 мая 1904 года сообщилъ Редакціи для напечатанія что 2 мая сего года умеръ отъ продолжительной болѣзни — рака на лицѣ заштатный священникъ села Влашановки, Заславскаго уѣзда, **Василій Горлецкій**. По смерти священника Горлецкаго остались: жена Олимпиада Григоріева 61 годъ, шесть сыновей, изъ которыхъ одинъ состоитъ на Государственной службѣ, три, не окончившіе полнаго курса ученія, жили при отцѣ, два обучаются въ Волынской духовной Семинаріи и дочь окончила Житомирскую Гимназію и состоитъ надзирательницей въ той же Гимназіи. Имущества послѣ священника Горлецкаго осталось очень немного и заключается преимущественно въ домашнемъ хозяйствѣ; воспитаніе дѣтей и продолжительная болѣзнь умершаго священника Горлецкаго изчерпали всѣ средства. До выхода за штатъ (1904 года) священникъ Горлецкій эмеритальный взносъ и 25 копѣчный сборъ вносили аккуратно и семья его имѣетъ право на полученіе пенсіи и пособія.

Благочинный 1 округа Ковельскаго уѣзда Протоіерей П. Вѣлецкій, отъ 17 мая 1904 года за № 213 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 10 мая сего года умеръ и 12 погребенъ на приходскомъ кладбищѣ священникъ села Шайна 1 округа Ковельскаго уѣзда **Никандръ Лобачевскій**, 68 лѣтъ. По смерти его остались: вдова его Домнікія Яковлева и дочь его дѣвица совершеннолѣтняя непристроенная. Сыновья—старшій священникъ, второй служить на желѣзной дорогѣ, третій въ военной службѣ; двѣ дочери замужнихъ—одна за священникомъ, другая за секретаремъ Ковельскаго Полицейскаго Управленія.

Священникъ Лобачевскій эмеритальныя взносы аккуратно дѣлалъ, пособія сиротѣлымъ семьямъ охотно давалъ, и нынѣ онъ проситъ подать его осиротѣлой семьѣ.

Благочинный 4 округа Ровенскаго уѣзда священникъ Лука Трилѣсскій отъ 27 мая 1904 г. за № 210 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 15 мая сего года умеръ отъ чахотки, осложненной сухимъ плевритомъ, священникъ второго штата Домбровицкой Рождество-Богородичной церкви **Евгеній Боржанскій** 36 лѣтъ. По смерти его осталась вдова—жена Лариса Іуліановна 29 лѣтъ и дѣти: Нина 10 лѣтъ, Ѳеодоръ 9 лѣтъ—обучающійся въ приготовительномъ классѣ Клеванскаго духовнаго училища—и Иларій 7 лѣтъ. Все оставшееся имущество покойнаго состоитъ изъ нѣсколькихъ перемѣнъ одежды и комнатной мебели и оцѣнено въ 53 р. Хозяйственнаго ремонта не осталось никакого, потому что умершій, вслѣдствіе продолжительной болѣзни и кратковременнаго пребыванія въ Домбровицкомъ приходѣ (полтора года), хозяйствомъ не занимался. Осиротѣлая семья осталась безъ всякихъ средствъ къ жизни. Покойный Боржанскій, состоявшій 12 лѣтъ приходскимъ священникомъ, взносы въ пользу осиротѣлыхъ семействъ вносилъ аккуратно, исключая одинъ годъ и три мѣсяца службы, когда состоялъ на нештатной должности и не получалъ жалованья.

Дозволено цензурою. Почаевъ, 1 Іюня 1904 года.

Редакторъ Архимандритъ Виталій.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Іюня

№ 17

1904 года.

❁ ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. ❁

Свѣтлое церковное торжество въ Житомирѣ.

(Нареченіе и хиротонія б. Ректора Волынской дух. Семинаріи Архимандрита Амвросія во епископа Кременецкаго.—Возведеніе въ санъ Архимандрита нсваго Ректора Семинаріи іером. Харитона).

Въ 10-й день минуваго м Мая сего 1904 года Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ докладъ Св. Синода о бытіи Ректору Волынской духовной Семинаріи Архимандриту Амвросію епископомъ Кременецкимъ, вторымъ Викаріемъ Волынской епархіи.

Архимандритъ Амвросій (нынѣ епископъ Кременецкій)—уроженецъ Люблинской губ. и имѣеть отъ роду 35 лѣтъ. Въ 1893 году онъ окончилъ курсъ СПБ—ской духовной Академіи со степенью кандидата богословія и въ томъ-же году (30-го Мая) посвященъ въ санъ іеромонаха; указомъ Св. Синода отъ 6—14 Октября 1893 года назначенъ Завѣдующимъ Катихизаторскимъ Миссіонерскимъ Училищемъ на Алтаѣ, а резолюціей Преосвященнаго Макарія, епископа Томскаго, 17-го января 1894 года назначенъ Предсѣдателемъ Совѣта Катихизаторскаго Училища; въ томъ же году временно исполнялъ обязанности помощника Начальника миссіи, а также состоялъ Членомъ Бійскаго отдѣле-

нія Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта (съ 31 декабря); съ 1895 года состоялъ попечителемъ Сѣтовской школы грамоты; въ 1896 году награжденъ наперснымъ крестомъ, а въ слѣдующемъ (1897) году назначенъ былъ Начальникомъ духовной миссіи въ Корей и возведенъ въ санъ Архимандрита (7 декабря); въ 1899 году 30 іюня архимандритъ Амвросій назначенъ былъ на должность Смотрителя Московскаго Донскаго духовнаго Училища, а въ 1901 году 27 іюля—на должность Ректора Волынской духовной Семинаріи; въ томъ же году (1901 г. 1 сентября) резолюціей Высокопреосв. Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, назначенъ Цензоромъ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; съ 1902 года состоялъ Предсѣдателемъ Влад.-Васильевскаго Братства, а съ 1903 года—Благочиннымъ Церквей мужскаго и женскаго духовныхъ училищъ и церковно-учительской школы и исправлялъ должность Предсѣдателя Волынскаго Церковно-Археологическаго Общества. 6 мая 1903 года Архимандритъ Амвросій, по должности Ректора много и энергично потрудившійся при перемѣщеніи семинаріи изъ Кременца въ Житомиръ (въ 1902 году), награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени.

Нареченіе и хиротонія новоизбраннаго епископа происходили 29-го и 30-го мая въ Житомирѣ, который—такимъ образомъ—уже во второй разъ удостоился быть свидѣтелемъ великаго церковнаго торжества. На этотъ разъ въ торжествѣ благоволили принять участіе Высокопреосвященный Митрополитъ Кіевскій и Галицкій Флавіанъ, къ сожалѣнію не подоспѣвшій прїѣздомъ ко дню нареченія по болѣзни, но все-же прибывшій въ Житомиръ наканунѣ хиротоніи (29-го числа) съ вечернимъ поѣздомъ.

Нареченіе во епископа, изображающее самое избраніе его и объявленіе о томъ избранному, происходило въ субботу, 29-го мая, въ семинарской церкви въ 12¹/₂ часовъ дня. Къ этому времени прибыли въ семинарію Преосвященные—Антоній Епископъ Волынскій и Житомирскій, Агапиль епископъ Уманскій, Евлогій епископъ Люблинскій и Дмитрій епископъ Новомиргородскій. Облачившись въ алтарѣ въ архіерейскія мантии, Преосвященные Владыки вышли на средину храма и заняли приготовленныя мѣста на амвонѣ. Затѣмъ, Каѳедральный Протоіерей и Ключарь Житомирскаго Собора вывели изъ алтаря О. Архимандрита Амвросія и поставили его передъ архіерейскимъ амвономъ среди церкви. Здѣсь рядомъ съ нимъ стали два Архимандрита—ассистента: О. Намѣстникъ Почаевской Лавры Архим. Амвросій и О. Ректоръ Кіевской духовной семинаріи Архим. Ки-

рилль. Послѣ того, какъ новонарекаемый о. Архимандритъ принялъ благословеніе отъ всѣхъ Преосвященныхъ епископовъ, преподаватель семинаріи и Секретарь Правленія М. Г. Петрушевскій прочелъ Высочайшее повелѣніе и благословеніе Св. Синода быть Архимандриту Амвросію епископомъ Богоспасаемаго града Кременца. Новонарекаемый произнесъ установленную формулу согласія и снова получилъ благословеніе, поцѣловавъ руку по очереди у каждаго изъ Владыкъ. Затѣмъ, съ благословенія первоприсутствовавшаго Епископа Антонія, была совершена совмѣстно всѣми епископами краткая литія, при чемъ, всѣ молитвословія пѣли сами Преосвященные безъ участія клира; эктенія и отпустъ были сказаны Владыкой—предстоятелемъ, Преосвященнымъ Антоніемъ. По окончаніи литіи, протодіаконъ Каѳедрального Собора провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Царствующему Дому, Св. Синоду, всѣмъ присутствовавшимъ при нареченіи епископамъ и новонареченному во епископа Кременецкаго Архимандриту Амвросію. По окончаніи многолѣтія, которое величественно исполнилъ семинарскій хоръ подъ управленіемъ преподавателя семинаріи З. Г. Курдиновскаго, нареченный во епископа Архимандритъ Амвросій, обращаясь къ Преосвященнымъ Владыкамъ, произнесъ пространную рѣчь, въ которой много говорилъ о высотѣ и трудностяхъ архипастырскаго служенія, о великомъ значеніи и необходимости Божественной благодати, «немогущая врачующей и оскудѣвающая восполняющей», и молилъ Архипастырей испросить ему въ день хиротоніи у Пастыреначальника—Христа дарованіе этой благодати для успѣшнаго прохожденія предстоящаго высокаго служенія. По окончаніи рѣчи Преосвященный Антоній осѣнилъ новонареченнаго крестомъ и окропилъ св. водою, чѣмъ—собственно—и закончился обрядъ нареченія. Священнослужители отошли въ алтарь, а хоръ исполнилъ обычный тропарь тремъ святителямъ, имени которыхъ посвященъ семинарскій храмъ. При нареченіи въ церкви присутствовали члены семинарской и училищ. корпорацій, воспитанники семинаріи, воспитанницы духовнаго жен. училища, городское духовенство и не мало посторонней публики. Изъ семинаріи Преосвященные Владыки и приглашенное духовенство отбыли въ архіерейскій домъ, гдѣ былъ предложенъ обѣдъ въ покояхъ Преосвященнаго Антонія.

Въ тотъ-же день, наканунѣ хиротоніи, торжественная всеобщая была совершена въ Каѳедральномъ Соборѣ. Всенощную совершалъ Преосвященный Аганитъ епископъ Уманскій въ сослуженіи многочисленнаго духовенства; на литію и поліелей съ Владыкой выходили: Ректоръ Кіевской семинаріи Архим. Кирилль,

Каѳедральный Протоіерей о. Николай Трипольскій, Смотритель духовнаго училища Прот. К. Левницкій, Ключарь Собора Прот. Н. Прокоповичъ и многіе др. Молитвенныя пѣсноуѣнія исполняли хоръ соборныхъ пѣвчихъ подъ управленіемъ регента—священника о. А. Квашевского. Торжественная всенощная закончилась въ 9½ часовъ вечера.

Вечеромъ того же дня (29-го мая) восьмичасовымъ поѣздомъ прибылъ изъ Кіева въ Житомиръ Высокопреосвященный Митрополитъ Флавіанъ для совершенія хиротоніи новонареченнаго Архимандрита Амвросія, назначенной на 30-е мая. На вокзалѣ Владыку-Митрополита встрѣчали: Преосвященный Антоній, Епископъ Волынскій, Г. Волынскій Губернаторъ П. И. Каталей, г. Губернскій Предводитель дворянства Кн. Волконскій, чины Полиціи и многочисленная городская публика. По выходѣ изъ вагона, Высокопреосвященный Флавіанъ, поздоровавшись съ представителями города и благословивъ народъ, отбылъ съ вокзала въ каретѣ вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Антоніемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Книга Притчей Соломоновыхъ.

Ея происхожденіе, характеръ и изясненіе (по тексту LXX-ти).

(Продолженіе).

Ст. 16—19. Воспоминаніе о дурныхъ людяхъ, коварныхъ соблазнителяхъ, разставляющихъ повсюду свои сѣти (ст. 13—15), побуждаетъ Наставника предостеречь своего ученика еще отъ пагубныхъ соблазновъ, идущихъ со стороны распутныхъ женщинъ ¹⁾: «Сынъ мой! да не возобладаетъ тобою *(да ты не постигнетъ)* злое внушеніе *(совѣтъ злый)* со стороны льстивой и непринадлежащей тебѣ женщины (см. рус. пер.), оставившей

¹⁾ Смысль 16—17 ст. у LXX-ти и въ слав. неясенъ и не вполне согласенъ съ подлинникомъ: здѣсь даже нѣтъ упоминанія о женщинѣ *(сыне, да ты не постигнетъ совѣтъ злый, оставляющій...)* и только изъ 18—19 ст. становится яснымъ, что рѣчь идетъ именно объ опасностяхъ со стороны распутныхъ женщинъ,—между тѣмъ, въ подлинникѣ удержана не только логическая, но и грамматическая связь съ предыдущимъ: съ 12-го ст. и почти до конца главы идетъ одинъ періодъ, такъ что ст. 16-й, соотв. 12-му, начинается словами: «чтобы спасти тебя отъ жены»... и т. д. Въ своемъ изложеніи (ст. 16—17) мы удерживаемъ, по необходимости, смыслъ подлинника, примиряя съ нимъ, насколько это возможно текстъ LXX и взаимно дополняя одинъ текстъ другимъ.

добрые завѣты юности (*ученіе юности*) и забывшей законъ Бога своего ¹⁾: вѣдь домъ ея ведетъ къ смерти (сл.—*постави бо при смерти домъ свой*; греч.—*τὸν οἶκον αὐτῆς*), а дѣла ея (сл.—*дѣланія своя*; греч.—*τοὺς ἄξονας αὐτῆς*)—къ аду, куда сходятъ (послѣ смерти) всѣ земнородные (слав.—*при адѣ съ земными*; греч.—*παρα τῷ ἄδῃ μετὰ τῶν γηγενῶν*); всѣ входящія къ ней (сл.—*все ходящія по нему*, но соотв. возстановленному чтенію надо— «къ ней», какъ и стоитъ въ русск. пер.; въ вულгатѣ: *ad eam*) не возвратятся назадъ и не ступятъ на стези прямыя (*ниже постигнутъ стезь правыхъ*), потому что ихъ жизнь преждевременно прекратится (греч.—*οὐ γὰρ καταλαμβάνονται ἐπὶ ἐμαυτῶν ζωῆς*— букв.: «потому что не будутъ захвачены годами жизни»; слав.—*ни бо достигнутъ лѣтъ жизни*)». Въ ряду искушеній и соблазновъ жизни, которымъ подвергается неопытный юноша и отъ которыхъ предохраняетъ здравый смыслъ и святой образъ мыслей—эти великіе и неизмѣнные спутники мудрости (ст. 12), не послѣднее мѣсто занимаетъ коварно-льстивая и распутная женщина, пренебрегшая тѣмъ, чему ее учили въ юности (какъ дочь, разумѣется. избраннаго народа), т. е.—страхомъ Господнимъ и заповѣдями закона Божія, къ числу которыхъ относится и заповѣдь о цѣломудріи, и забывшая обязанности и условія своего завѣта съ Богомъ (ст. 16—17). Погрязая въ распутствѣ, такая женщина навлекаетъ пагубныя послѣдствія и на себя и на всѣхъ своихъ поклонниковъ: домъ ея—есть область смерти, а низкая и позорная профессія ведетъ прямо къ аду: ревность, соперничество, пьяное буйство, истощеніе органическихъ силъ—суть неизбѣжные спутники подобнаго образа жизни, ускоряющіе печальный конецъ развратниковъ и быстро сводящіе ихъ въ мрачное царство тѣней, во адъ, куда рано или поздно суждено сойти всѣмъ земнороднымъ. А что всего опаснѣе въ данномъ случаѣ—такъ это то, что люди, попавшіе въ сѣти распутной

1) Неясное и не вполне точное слав. чтеніе 16—17 ст. можетъ быть возстановлено по вулгатѣ, текстъ которой вполне соотвѣтствуетъ русскому переводу съ подлинника:

С л а в .

Сыне, да ты не постигнешъ совѣтъ злыхъ, оставляющій ученіе юности, и—завѣта Божественнаго забывшій.

В у л г а т .

Ut eruaris a muliere aliena, et ab extraneis, quae molli sermones suos, et relinquit ducem pubertatis suae, et pacti Dei sui oblita est.

Р у с с к .

«Чтобы спасти тебя отъ жены чужой, отъ непринадлежащей тебѣ, рѣчи которой льстивы, которая оставила друга юности своей и забыла завѣтъ Бога своего».

женщины и увлеченные ею, уже никогда не могут возвратиться назад и снова стать на истинный путь жизни, такъ какъ развратъ притупляетъ въ нихъ всё лучшія и благороднѣйшія нравственныя чувства и стремленія, заглушаетъ голосъ совѣсти; нѣтъ возможности для нихъ покаяться и подь старость, поелику они рѣдко достигаютъ полныхъ *лѣтъ жизни* (слав.), умирая большей частью преждевременно (ст. 18—19).

Ст. 20—22. Въ этихъ заключительныхъ стихахъ главы Соломонъ точнѣе раскрываетъ и дополняетъ мысль стиховъ 18—19. Людей, погрязшихъ въ нечестіи и развратѣ и разь оставившихъ правыя стези жизни, ожидаетъ неминуемая и преждевременная гибель (18—19 ст.): въ этомъ виновны они сами, потому что, еслибы они не уклонились отъ добрыхъ стезей благочестія и добродѣтели, то собственнымъ опытомъ убѣдились-бы (*обртѣли убо быша*)—насколько эти стези правды (*стези правы*) *гладки* (слав.) и безпрепятственны для достиженія цѣлей человеческой жизни (ст. 20)¹⁾: вѣдь только благонравные (*блази*), непорочные (*незлобиви*), праведны (*правии*) и стремящіеся къ святости (*преподобіи*), согласно обѣтованіямъ ветхозавѣтнымъ (ср. Второз. 11, 8—9; 28, 1—14) и новозавѣтнымъ (Мѡ. 5, 5), будутъ мирно и благополучно жить (*будутъ жители*) какъ на этой землѣ (ст. 20—21), такъ и въ новой духовной землѣ вѣчнаго обѣтованія—въ царствѣ небесномъ (ср. Тим. 4, 8); нечестивые-же беззаконники, со всѣмъ ихъ родомъ и потомствомъ, не жильцы на этомъ свѣтѣ (*отъ земли погибнутъ*—ст. 22; ср. Іов. 18, 17; 4, 9; 8, 11—15; ср. Пс. 1, 6), а тѣмъ болѣе—въ «вѣчномъ покоѣ» Божиѣмъ (Пс. 94, 11; Евр. 4, 1—3).

§ 4. Главы III—VII.

Весь первый отдѣлъ кн. Притчей (I—IV гл.) дѣлятся обыкновенно на три части, соотвѣтственно тремъ *увѣщательнымъ рѣчамъ* Соломона, изложеннымъ здѣсь. Не придерживаясь строго этого дѣленія, какъ малосущественнаго, можно только замѣтить кратко, что 3-я глава относится (вмѣстѣ съ 1—2 гл.) къ 1-й

¹⁾ 2-я половина 20-го ст. (со словъ: *блази дудутъ*—до конца ст.) есть вставка LXX противъ еврейскаго подлинника и—что всего интереснѣе—почти буквально повторяетъ мысль стиха 21-го; этой вставки нѣтъ и въ Cod. Vatican. пер. LXX-ти. Можно, посему, думать, что 2-я половина 20-го ст. и 21-й ст.—суть два отдѣльные перевода одной фразы подлинника: позднѣйшій вариантъ могъ быть записанъ на поляхъ, а потомъ—попалъ въ текстъ. Такихъ дублетовъ (двойныхъ переводовъ) въ кн. Притчей (у LXX-ти) не мало.—

увѣщательной рѣчи и заканчиваетъ ее; вторая рѣчь обнимаетъ главы IV — VI, 19; третья—VI, 20—IX.—Въ главахъ III VII, содержаніе которыхъ мы, соотвѣтственно нашей задачѣ, должны послѣдовательно изложить по тексту LXX-ти, Соломонъ, прежде всего, продолжая свою рѣчь о мудрости, говорить о свойствахъ истинной мудрости, ея благихъ плодахъ, даетъ наставленія относительно милосердія и благотворительности (III гл.), сообщаетъ правило благоповеденія, которыя самъ слышалъ отъ своего богопросвѣщеннаго отца (IV гл.), предостерегаетъ отъ развратной жизни, увѣщаетъ къ соблюденію супружеской вѣрности (V гл.), предостерегаетъ отъ поручительства за друзей въ дѣлахъ коммерческихъ, отъ безпечной лѣности, нарушенія закона и лжесвидѣтельства (гл. VI, 1—19) и, наконецъ, вторично внушаетъ отвращеніе къ прелюбодѣянню и распутной жизни (гл. VI, 20—VII).

Въ частности, въ III главѣ, заканчивая свою первую увѣщательную рѣчь, богомудрый Наставникъ говорить: о милосердномъ и истинно-правдивомъ отношеніи къ ближнимъ, о необходимости вѣры въ Бога, надежды на Него и стремленія къ нравственно-доброй дѣятельности, въ чемъ онъ видитъ свойства истинной мудрости и залогъ счастья, о премудрости Божіей, являемой въ дѣлахъ міротворенія и міроуправленія, о благихъ плодахъ мудрости человѣческой, о благотворительности ближнимъ и объ удаленіи отъ путей жизни нечестивыхъ законопреступниковъ. Предостерегая своего ученика отъ забвенія преподаваемыхъ ему съ отеческой заботливостью правилъ (сл.—*законовъ*,—греч.—*νομίμων*,—рус.—«ученія») мудрости и призывая его къ сердечно-внимательному (а не механическому только) усвоенію и сохраненію мудрыхъ наставленій (ст. 1), за что ожидаетъ его славная награда—долголѣтіе и мирная жизнь (ст. 2), Соломонъ указываетъ двѣ добродѣтели, которыя должны быть положены въ основу истинно-добрыхъ отношеній къ ближнимъ,—это—милосердіе (слав.—*милостыни*,—греч.—*ἐλεημοσύνη*) и вѣрность, истинность или честность въ нравственной оцѣнкѣ поступковъ каждаго, въ исполненіи разнаго рода обѣщаній, обязательствъ и т. п. (сл.—*вѣра*,—греч.—*πίστις*,—русск.—«истина»): эти добродѣтели должны быть сердечной потребностью каждаго человѣка (*напиши я на скрижали сердца твоего*), желающаго заслужить Божіе благоволеніе (слав.—*благодать*,—ст. 3). Вообще, человѣкъ долженъ заботиться (сл.—*промышляй*) о томъ, чтобы всѣ его дѣйствія были нравственно-добрыми и угодными предъ Богомъ и людьми (ст. 4; ср. Римл. 12, 17). По отношенію къ Богу дается заповѣдь о вѣрѣ и надеждѣ на Него: человѣкъ долженъ все свое

упованіе возлагать на Бога, твердо вѣруя въ Его благой Промыслъ (ср. Псал. 33, 23) и зная, что одной человѣческой мудрости недостаточно для достиженія успѣха въ дѣлахъ, ибо эта мудрость ограничена и имѣеть свой источникъ въ мудрости Божественной (*о твоей-же премудрости не возносія*); человѣческая мудрость можетъ и должна быть признаваема (*познавай ю*) постольку, поскольку она служитъ высшимъ нравственнымъ дѣлямъ и направляетъ человѣка на путь истины и добра (*да исправляетъ пути твоя*;—ст. 5—6), а это возможно лишь тогда, когда эта мудрость соединяется со страхомъ Божиимъ, который есть *начало* ея (Пр. 1, 7), отсюда— вмѣсто того, чтобы въ гордомъ самомнѣніи, совершенно несомвѣстимомъ съ чувствомъ страха Божія, мечтать о своей собственной мудрости (*не буди мудръ о себѣ*, гр.—*παρά σεαυτοῦ*—въ своихъ собств. глазахъ; ср. Римл. 12, 16; 11, 20; ср. Еккл. 7, 17),—необходимо воспитывать въ себѣ чувство страха Божія (*бойся-же Бога*) и удаляться отъ всякаго зла (ст. 7), поелику *благочестіе* (вульг.—*Timor. Domini*, рус.—«страхъ Божій») *есть премудрость, а еже удалятися отъ зла есть вѣдѣніе* (Пов. 28, 28). Это будетъ благотворно не только для души, но и для тѣла (ст. 8). Вѣшнимъ выраженіемъ Богопочтенія въ Ветхомъ Завѣтѣ служили жертвоприношенія (Лев. I—VII гл.; Числ. 18, 17) и посвященіе Богу начатковъ отъ плодовъ земли (Исх. 23, 19; Лев. 23, 10—14, 17; Втор. 26, 2—10). Соломонъ увѣщаетъ ученика свято исполнять законъ о начаткахъ (ст. 9), обѣщая за это неистощимое обиліе пшеницы и вина, т. е.—всего необходимаго для поддержанія жизни (ст. 10). Далѣе Соломонъ говоритъ о высокомъ воспитательномъ значеніи наказаній, посылаемыхъ отъ Бога людямъ—въ видѣ разнаго рода бѣдствій и несчастій жизни—съ цѣлью педагогически-исправительною, и предостерегаетъ своего ученика (*сыне*) отъ пренебрежительнаго отношенія (*не пренебрегай*) къ этимъ Божественнымъ вразумленіямъ (сл.—*наказаніе*,—греч.—*παιδεία*), отъ унынія и малодушія (*ниже ослабьвай*, т. е.—«духомъ»; ст. 11), тѣмъ болѣе неумѣтнаго, что наказанія, посылаемые Богомъ, свидѣтельствуютъ о Божественной любви къ человѣку: вразумляя человѣка бѣдствіями, Богъ уподобляется любящему отцу, наказывающему своего сына за проступки не по злобѣ, а по желанію ему добра,—съ цѣлью исправить его (ст. 12). И св. ап. Павелъ говоритъ: *аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ: который бо есть сынъ его-же не наказуетъ отецъ* (Евр. 12, 7; ср. ст. 5—6 и 8—10)? Вотъ почему—*блаженъ тотъ человекъ*, который умудряется

бдствіями, посылаемыми отъ Господа (*иже обрѣте премудрость*), и тотъ смертный (сл.—*смертенъ*,—гр.—*θνητός*), который, вразумляясь ими, приобретаетъ благоразуміе (*φρόνησιν*,—сл.—*разумъ*), духовную и житейскую опытность (ст. 13). Вѣдь эта мудрость и это благоразуміе дороже всѣхъ сокровищъ и драгоценностей, добываемыхъ въ нѣдрахъ земли; съ мудростью въ частности, не можетъ сравниться (*не сопротивляется ей*,—греч.—*οὐκ ἀντιτάσσεται αὐτῇ*—не можетъ быть ей противопоставлено) ни одно изъ земныхъ благъ, приобретаемыхъ, большею частью, лукавствомъ (*ничтоже лукаво*); знакомство съ нею приносить много душевной пользы (*благознатная есть*); все самое цѣнное на землѣ (*всякое же честное*,—греч.—*πάν δὲ τίμιον*) не стбитъ ея (ст. 14—15). Премудрость есть обильный источникъ даровъ матеріальныхъ и духовныхъ: «направо и палѣво» (сл. *въ десницу ея... въ шуйцу ея*) раздаетъ она всѣмъ своимъ послѣдователямъ долготѣіе, честь и богатство, а равно и духовныя блага: правосудіе, знаніе (пониманіе) закона и справедливости (ст. 16; ср. 3 Цер. 3, 9—14). Дѣятельность челоѣка, воодушевленнаго истиной мудростью, всегда ведетъ къ добру и миру (ст. 17). Премудрость, имѣющая своимъ основаніемъ страхъ Господень (Пр. 1, 7), для всѣхъ, руководящихся ею въ своей жизни (*восклоняющимся на ню*), какъ свѣтомъ, исходящимъ отъ Самого Господа (*яко на Господа*), есть твердыня (*тверда*), надежная опора, вѣрное средство къ достиженію вѣчнаго блаженства,— есть— своего рода— «древо жизни» (*древо живота*,—ст. 18)¹). Дѣйствительно, прототиномъ этой премудрости является премудрость Самого Бога, проявленная въ дѣлахъ міротворенія и міроуправленія: Богъ премудростью Своею *утвердилъ землю на основаніи ея* (Пс. 103, 5) и Своимъ разумомъ распредѣлилъ (*ἠτάμασε*—укрѣпиль,—сл. *уготова*) въ пространствѣ безчисленное множество небесныхъ міровъ (сл.—*небеса*); согласно Его премудрымъ планамъ (*въ чувства Его*,—*ἐν αἰσθήσει*—съ вѣдома Его: *αἰσθησις*—вѣдніе) происходятъ— какъ разрушительныя дѣйствія водной стихіи (*бездны разверзошася*), такъ и благотворное источеніе росы на жаждущую землю (ст. 19—20). Если— такимъ образомъ— мудрость челоѣческая есть отраженіе или отблескъ столь не

¹ Стихи 11—18 этой главы читаются въ качествѣ париміи на праздники въ честь Креста Христова: въ распятіи Иисуса Христа на крестѣ открылась высочайшая премудрость Божія (1 Кор 1, 23—24), измыслившая столь дивное средство для примиренія людей съ Богомъ (Пс. 53, 5), а столь удачное въ 18 ст. названіе Премудрости «древомъ жизни» Св. Церковь примѣняетъ, очевидно, къ древу креста Христова.

объятной и чудной по своимъ дѣйствіямъ премудрости Божественной, то естественно, что уроки и вразумленія (*совѣтъ и мысль*) богопросвѣщеннаго учителя и проповѣдника этой мудрости должны быть выслушиваемы внимательно и съ сердечной сосредоточенностью (ст. 21). За это ожидаютъ великія блага въ сферѣ душевной и тѣлесной жизни (ст. 22). Человѣкъ, внимательно относящійся къ наставленіямъ мудрости, будетъ идти мирно и смѣло, безопасно (*πεποιθως*,—слав. *надѣясь*) по своему жизненному пути къ достиженію цѣли своего бытія, не претыкаясь о тѣ скалы тяжелыхъ житейскихъ обстоятельствъ, которыя задерживаютъ это шествіе (*нога же твоя не поткнется*); онъ будетъ безопасенъ и во время дѣятельности и во время отдыха или сна,—не будетъ страшиться внезапнаго ужаса (*страха нашего*) и различныхъ козней со стороны нечестивыхъ злоумышленниковъ,—потому что Самъ Господь будетъ охранять его на всѣхъ путяхъ (ст. 23—26; ср. Псал. 90, 5—6 и 11—12). Въ концѣ главы излагаются правила поведенія по отношенію къ ближнимъ. Прежде всего идетъ рѣчь о благотворительности нуждающимся,—благотворительности безкорыстной и безотлагательной—въ то именно время, когда рубя дающаго можетъ (сл.—*егда имать*,—греч.—*ἂν ἔχη*) оказать помощь (ст. 27—28); затѣмъ—дѣлается предостереженіе отъ коварства и вѣроломства по отношенію къ своимъ друзьямъ и соотечественникамъ (ст. 29), отъ тяжбы и сутяжничества (ст. 30), и—наконецъ—въ заключеніе—дается совѣтъ всѣми силами удаляться отъ путей нечестивцевъ и законопреступниковъ, заслуживающихъ порицанія (*поношенія*) со стороны людей и вѣчнаго проклятія со стороны Божественнаго Правосудія (ст. 31—33), такъ какъ *Господь гордымъ* (или—что-то-же—нечестивымъ, которые всегда бываютъ высокомерны) *противится* и только *смираннымъ* (имѣющимъ незлобіе, самообладаніе, а потому—праведнымъ, благочестивымъ и мудрымъ—ср. 35 ст.) *дастъ благодать*, дѣлая ихъ наслѣдниками Своей славы (ст. 34—35; ср. Іак. 4, 6; 1 Петр. 5, 5).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Психологическое доказательство бытія Божія.

(Окончаніе).

2. Психологическое оправданіе реальной объективности идеи о Богѣ.

Для того, чтобы психологически оправдать реально-объективное значеніе присущей намъ идеи о Богѣ, и тѣмъ навсегда

покончить счеты съ идеализмомъ, полагающимъ первоисточникъ этой идеи въ нашемъ разумѣ, а не въ дѣйствительномъ Существовѣ, понятіе Котораго она выражаетъ, необходимо частице раскрыть содержаніе этой идеи въ его отношеніи къ Существо, соотвѣтствующему самой идеѣ. Дѣло въ томъ, что черты или понятія, мыслимыя въ идеѣ Божества, какъ напр.—безконечность, абсолютность и др., сами по себѣ нисколько не говорятъ, что Богъ существуетъ не какъ идея, что Онъ существуетъ реально, что Онъ живетъ и дѣйствуетъ. Необходимо разъяснить эти понятія. Итакъ, прежде всего, атрибутъ (понятіе) *безконечности* неприменимъ къ реальному *количеству*, къ предметамъ, имѣющимъ *количественное* опредѣленіе: нельзя сказать о треугольникѣ, что онъ безконеченъ, такъ какъ онъ потому только и существуетъ, что его ограничиваютъ три стороны. Что касается *качества*, то и къ нему не всегда приложимо понятіе безконечности: напр., безконечная скорость есть абсурдъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ движеніе должно было бы совершиться въ нуль времени, что равняется уничтоженію самой скорости. Скорость въ существѣ своемъ заключаетъ идею количества. Но предикатъ безконечности вполне применимъ къ такимъ качествамъ, которыя не опредѣляются существующими для нихъ границами, а—напротивъ—сами служатъ опредѣленіемъ для соотвѣтствующихъ имъ отрицательныхъ свойствъ. Такими качествами являются главнымъ образомъ—*разумъ, сила и доброта*. Дѣйствительно, для разума границами служатъ невѣдѣніе и заблужденіе, но разумъ не опредѣляется этими границами и не познается благодаря имъ, а напротивъ—самыя эти границы на опытѣ познаются, благодаря разуму и посредствомъ его; поэтому, если мы будемъ мыслить разумъ безконечнымъ, точнѣе «безграничнымъ» (т. е. безъ ограничивающихъ его въ нашемъ опытѣ предѣловъ невѣдѣнія и заблужденія), то мы не внесемъ въ понятіе разума никакого противорѣчія, а напротивъ, будемъ мыслить его вполне соотвѣтствующимъ его природѣ, даже еще—очистимъ его отъ всего, что на опытѣ ему противорѣчитъ. Подобно этому и сила, границей которой служить слабость, познаваемая чрезъ силу, можетъ быть мыслима безконечной, (т. е. безъ всякой слабости), такъ какъ въ такомъ случаѣ мы будемъ мыслить понятіе силы, соотвѣтственно самой идеѣ ея. То-же самое нужно сказать и о добротѣ: она сама даетъ намъ понятіе о своей границѣ, ей противоположной и противорѣчащей, т. е.—о злобѣ; поэтому, безконечная доброта или благость не абсурдъ, а положительное понятіе, свободное отъ всего, что ему противорѣчитъ.

Къ этимъ *безконечнымъ* качествамъ, очищеннымъ отъ всего, что имъ противорѣчить, вполне приложима идея *совершеннаго*, выражающая лишь положительное содержаніе ихъ; идеей или понятіемъ совершенства какъ-бы объединяются вышеуказанныя качества. Что касается, наконецъ, понятія *абсолютнаго*—въ смыслѣ независимости отъ всякаго внѣшняго опредѣленія и неподчиненности никакимъ внѣшнимъ условіямъ, то это понятіе неприложимо безъ противорѣчій къ абстрактному качеству, такъ какъ качество не можетъ существовать въ отдѣльности отъ своего носителя; нашъ умъ не можетъ представить себѣ качество висящимъ въ воздухѣ, а неизбѣжно мыслить его, какъ атрибутъ какого-либо существа, которому оно принадлежитъ. Такимъ образомъ, предикатъ абсолютности применимъ только къ конкретному *существу*, въ которомъ соединяются извѣстные качества. Значитъ, идея *абсолютнаго* мыслима какъ идея *абсолютнаго существа*. Но идея *абсолютнаго* существа можетъ слагаться только изъ *безконечныхъ* и *совершенныхъ* качествъ; иначе это существо подлежало бы собственному внутреннему ограниченію и зависѣло-бы отъ своихъ границъ, почему не было бы и абсолютнымъ ¹⁾. Итакъ, объединяя все вышесказанное, мы должны признать, что идея *абсолютнаго существа* вполне мыслима, если это существо понимается какъ синтезъ *безконечныхъ* и *совершенныхъ* качествъ: разума, силы и благости. Въ этомъ смыслѣ она есть не что иное, какъ *идея Бога*, увеличивающая горизонтъ нашей мысли. Изъ всего изложеннаго вытекаетъ, что основныя черты, входящія въ содержаніе идеи Божества (т. е.—безконечность, абсолютность, совершенство), не только не противорѣчатъ реальному бытію Бога, какъ всесовершеннаго Существа, а даже необходимо предполагаютъ это бытіе. Если возражаютъ иногда, что реальный Богъ, какъ дѣйствительное Существо, безъ противорѣчій не можетъ быть мыслимъ ни безконечнымъ, ни абсолютнымъ, ни универсальнымъ, ни личнымъ, ни совершеннымъ, то эти возраженія основаны на недоразумѣніяхъ. Такъ, говорятъ (Спенсеръ, Штраусъ, Гетель), что реальный Богъ не можетъ быть безконечнымъ, ибо безконечное есть «все», совокупность вещей, а Онъ повсюду встрѣчаетъ границы: въ природѣ, въ человечествѣ, въ мірѣ; затѣмъ, если Онъ есть личность, т. е. опредѣленное существо, а личность предполагаетъ свои границы въ другой личности, слѣдовательно—не есть «все», а исключаетъ нѣчто, то Онъ ограниченъ: «безконечная личность» есть противорѣчіе;

¹⁾ Ж. Фонсеверивъ—Элементы Психологіи, гл. 21, стр. 222 и сл.—

нельзя назвать Бога и универсальнымъ, разъ Онъ есть личность: понятие личности (индивидуальности) несовмѣстимо съ идеей универсальности,—эти понятія противоположны. Далѣе, какъ можно назвать Бога абсолютнымъ, т. е. независимымъ отъ всякихъ отношеній и условій? Если Онъ личность, то онъ чувствуетъ, хочетъ, думаетъ во времени, и вотъ—отношенія, условія, налагаемыя на абсолютное существо и лишающія его абсолютности. Наконецъ, нельзя назвать такого Бога и совершеннымъ, такъ какъ Онъ реаленъ, а атрибутъ совершенства непримиримъ съ реальнымъ бытіемъ, поскольку всякая реальность есть совокупность преходящихъ и измѣнчивыхъ явленій и, слѣдов., не можетъ быть совершенной. Если хотите, говорятъ, удержать Бога *совершеннаго*, то откажитесь отъ мечты о Богѣ *живомъ*. Не можетъ быть Богъ и идеальнымъ Существомъ, такъ какъ Онъ реаленъ, а что такое реальный идеаль?.. Вотъ какъ ложная критика постепенно лишаетъ Бога всѣхъ, даже человѣческихъ, свойствъ и ниспровергаетъ Его съ неба религіознаго сознанія вмѣстѣ съ толпой древнихъ идеаловъ!.. Однако, представленныя возраженія легко устранимы. Личность не можетъ быть безконечной только въ томъ случаѣ, если *безконечное* понимать въ смыслъ совокупности вещей (что и дѣлають Штраусъ и Гегель). Но *безконечное* не есть особый атрибутъ, а общее свойство всѣхъ божественныхъ атрибутовъ: «быть безконечнымъ, говоритъ Фенелонъ, значить—быть безконечно благимъ, всемогущимъ, совершеннымъ и т. д.»: не будучи совокупностью *всего бытія*, безконечное означаетъ лишь *совершенную* форму бытія, его *абсолютность*, отсутствие *ограниченій* въ Божественныхъ совершенствахъ. При такомъ пониманіи терминъ *безконечное* вполне соединимъ съ идеей Божественной личности. Далѣе. Напрасно утверждаютъ, что понятие универсальности неприменимо къ реальному Личному Богу, что «соединеніе словъ *индивидуальный* и *универсальный*—хуже, нежели тайна, такъ какъ это бессмыслица». Конечно, это справедливо, если опредѣлять *универсальное*, какъ *sui generis* Всесущество, заключающее и вмѣщающее въ себѣ всѣ индивидуумы; но истинный смыслъ идеи божественной *универсальности* не въ томъ. Усвоивъ Богу атрибутъ универсальности, мы только выражаемъ, что Онъ есть *причина* *всѣхъ* существъ и *всего* бытія, что Онъ есть первоначало, основаніе и утвержденіе всякихъ законовъ, всѣхъ личностей. Такимъ образомъ, универсальность, приписываемая Богу, есть понятіе *метафизическое*, а не *физическое*, и въ этомъ смыслѣ оно приложимо къ Личному всео-

вершенному Существо; во всякомъ случаѣ, теперь если и оспаривается «тайна», то исчезаетъ по крайней мѣрѣ «безсмыслица». Что касается, затѣмъ, атрибута совершенства, то онъ вполне приложимъ къ реальному Существо, такъ какъ нельзя согласиться съ утвержденіемъ критиковъ, что всякое *существованіе* измѣнчиво, что всякая *реальность* необходимо несовершенна. Развѣ есть какія-нибудь основанія признавать только одну форму бытія, которую намъ открываетъ опытъ? Вѣдь, независимо отъ внѣшняго опыта, дающаго намъ увѣренность въ физическомъ бытіи вещей подъ формами пространства и времени, наше сознаніе, исправляя и дополняя показанія чувствъ, открываетъ намъ другую, не менѣе реальную, но болѣе совершенную, форму существованія, которая доступна уже не чувствамъ, а только мысли, духу. Къ этой новой ступени бытія уже неприменимы пространственныя формы. Что же мѣшаетъ допустить еще высшую ступень духовнаго бытія, — бытія безконечно совершеннаго, вполне отрѣшеннаго отъ условій пространства и времени? Само собой понятно, что если мы примѣнимъ къ Божественному совершенству свойства эмпирической реальности, то сведемъ его къ безсмыслицѣ. Но, вообще говоря, правильнѣе измѣрять *реальность* не по отсутствію совершенства, а скорѣе по количеству его, такъ что лишь то, что обладаетъ полнымъ совершенствомъ, обладаетъ и полнотой реальности. Въ противномъ случаѣ придется думать, что чѣмъ больше извѣстное существо приближается къ типу совершенства, чѣмъ въ большей степени оно одарено силами и способностями для осуществленія цѣлей бытія, тѣмъ менѣе оно реально, и — наоборотъ — всякое существо, самое неопредѣленное, наиболѣе бѣдное свойствами и способностями, какъ-бы взамѣнъ этого должно выиграть въ *реальности*, — получить то, что оно теряетъ въ *совершенствѣ*. Но это уже явный абсурдъ... Наконецъ, нѣтъ никакой логической несообразности считать *реальнаго* Бога *идеальнымъ* Существомъ, потому что идеальность въ этомъ случаѣ понимается, какъ высшая степень совершенства реальности. Истинный идеалъ не есть абстракція, а возможно полное совершенство реальнаго. Идеализировать предметъ не значить уничтожать его; это значить — отнять у него то, что его ограничиваетъ, освободить его отъ несовершенства.

3. Психологія атеизма.

Въ заключеніе нашего изслѣдованія отмѣтимъ нѣкоторыя Психологическія особенности и черты такъ наз. атеизма, отри-

цающаго—повидимому—бытіе Божества не только въ реальности, но и въ идеѣ, и такимъ образомъ ниспровергающаго самыя основы психологическаго доказательства. «Какъ только человѣкъ, говоритъ Жантими, дѣлается скептикомъ, онъ блуждаетъ въ настоящей пустынѣ; какъ бы ни были извилисты и безконечно измѣнчивы пути, по которымъ бросается его умъ,—онъ волнуется въ пустомъ мѣстѣ и не находитъ ничего, кромѣ мрака и заблужденій, такъ какъ въ немъ потухъ его единственный факель»¹⁾. Дѣйствительно, какъ скептицизмъ вообще, такъ—въ частности—атеизмъ (скептицизмъ религіозный), благодаря своему отрицательному методу, необходимо удаляется отъ истины, подобно тому какъ, умножая величины отрицательныя, мы все удаляемся отъ единицы, вмѣсто того, чтобы приблизиться къ ней. Но интересная психологическая особенность атеизма состоитъ въ томъ, что онъ какъ-то безсознательно непослѣдователенъ въ своихъ принципахъ, даже самопротиворѣчивъ: поставляя своей основной задачей и цѣлью изгнать изъ сознанія всякую мысль о какомъ-либо высшемъ существѣ и ниспровергая съ высоты дѣйствительнаго Бога, онъ незамѣтно населяетъ образовавшіюся въ мысли пустоту какими-то идолами собственной фантазіи. Не свидѣтельствуетъ-ли уже это одно о принудительной силѣ и реальности идеи высшаго существа, совершенно искоренить которую не во власти человѣка?.. Подлинно—такъ!.. Вотъ передъ нами гигантъ скептической мысли—Ницше, самозванный пророкъ безумной автономіи мышленія и жизни. Это—разрушительный геній! Нѣтъ Бога, нѣтъ добра,—говоритъ онъ,—нѣтъ ничего цѣннаго въ томъ, предъ чѣмъ преклоняются обыкновенные люди, нѣтъ прогресса, нѣтъ закона, нѣтъ никакого смысла и цѣли въ жизни!.. И что же въ результатъ этихъ отрицаній? На мѣсто Бога является «сверхчеловѣкъ» — Заратустра, идолъ фантазіи, созидатель новыхъ цѣнностей, новаго смысла жизни, который только что отрицался, олицетворяющій собою грубую *силу*, эгоизмъ, являющійся для себя закономъ, ниспровергающій все слабое, безсильное, добывающій всѣхъ слабыхъ и немощныхъ, чтобы на тучной, удобренной почвѣ этихъ разложившихся труповъ скорѣе расцвѣлъ какой-то воображаемый высшій типъ человѣческой породы. Итакъ, Ницше, повидимому все отрицающій, создаетъ новую жизнь, новые идеалы, новыхъ людей, новую религію и новаго бога!.. Онъ только замѣняетъ истину, установленную вѣками и общепризнанную, образами

1) *Жантими*—Атеизмъ... стр. 1 и сл. Москва 1873.—

собственной фантазии. Отрицая все, чѣмъ доселѣ жило человѣчество, онъ тутъ же возвращается къ тому, что отрицалъ, но возсоздаетъ это въ уродливой формѣ «Я убилъ Бога», дерзко заявляетъ онъ, а между тѣмъ—самъ ищетъ Его, сознавая, что жизнь безъ Бога есть блужданіе во тьмѣ ночи. Богъ умеръ, говоритъ Ницше, но люди остались живы, какъ будто эта вѣсть не дошла до нихъ; они должны пополнить эту утрату. Итакъ, похоронивъ Бога, какъ онъ самъ выражался, Ницше страстно стремится возсоздать потерянный религіозный идеалъ и поэтому является проповѣдникомъ новой религіи и почитателемъ новаго Божества. Его религіозная философія походитъ на поэзію, или даже—миѳологию: это—вѣра безъ доказательствъ, непрерывная цѣпь афоризмовъ, оракуловъ, пророчествъ. Въ новой религіи Ницше есть даже свои догматы (почитаніе *силлы*, ожиданіе прішествія *сверхчеловѣка* и т. п.). Вотъ почему нельзя не согласиться съ замѣчаніемъ проф. кн. К. Н. Трубецкаго, что «своеобразная особенность Ницше заключается въ томъ, что *въ самомъ атеизмѣ онъ остается религіознымъ*». Идея Бога *замѣняется* у него идеей «сверхчеловѣка». Вотъ—лучшее психологическое доказательство реальности, всеобщности и принудительности идеи Божества, затмить которую въ сознаніи человѣка не въ силахъ даже самый отъявленный атеизмъ!.. Подобный круговоротъ замѣчается и въ нравственномъ міровоззрѣніи Ницше. Нѣтъ смысла въ жизни, говоритъ Ницше, нѣтъ нравственнаго прогресса; исторія человѣчества—это скучный, вѣчно повторяющійся, эпизодъ безъ цѣли и смысла. Человѣчество находится подъ гнетомъ какихъ-то фикцій, прозрачныхъ цѣнностей, и считаетъ за высшее добро то, что на самомъ дѣлѣ стѣсняетъ, понижаетъ и ослабляетъ жизнь. «Въ мірѣ цѣнностей, по словамъ Ницше, царитъ что-то въ родѣ монетной фальсификаціи; пора переѣмнить какъ матеріалъ, такъ и самую чеканку»; нужно пересоздать жизнь. И вотъ, по обычаю, предметомъ исканій является для Ницше то, что онъ самъ отрицалъ, т. е.—смыслъ жизни. Въ чемъ же онъ заключается? Онъ заключается, говоритъ Ницше, въ обожествленіи самого себя, своего собственнаго «я». Это обожествленное «я» и будетъ сверхчеловѣкомъ, новымъ богомъ. «Если бы Богъ былъ, восклицаетъ Ницше, то какъ бы я могъ вынести, что я не богъ?!»... Какое ужасное совпаденіе!.. Эта идея возникла впервые въ сознаніи падшаго демона, духа злобы!.. Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ «атеизмъ» Ницше не можетъ обойтись безъ Божества. Ницше «убилъ» въ себѣ *нашего* Бога, но не могъ заглушить присущей

всѣмъ, и ему—конечно, *идеи* Божества и воплотилъ ее въ новыя уродливыя формы. Но что же онъ выигралъ этимъ? Что оставилъ въ наслѣдіе человѣчеству этотъ оригинальный философъ-психопатъ? Ровно ничего! Это «переоцѣнка цѣнностей», поставлющая нравственнымъ принципомъ жизни грубую силу—вмѣсто права, эгоизмъ—вмѣсто любви, насилие и злобу—вмѣсто состраданія, есть дерзкая моральная фантазія; его «сверхчеловѣкъ» — галлюцинація, кошмаръ больного мозга...

Вообще, нужно сказать, что *послѣдовательный* атеизмъ—явленіе невозможное и въ исторіи человѣческой мысли почти не встрѣчающееся. Вотъ вамъ другой, не менѣе Ницше извѣстный, но болѣе деликатный и нѣсколько даже поэтичный, отрицатель Личнаго Бога—Э. Ренанъ, съ религіозными убѣжденіями котораго мы уже знакомы. Сколько возвышенныхъ и благородныхъ порывовъ религіознаго чувства встрѣчаемъ мы въ его произведеніяхъ наряду съ отрицательными атеистическими тенденціями! Религіозное міровоззрѣніе Ренана представляетъ собою какую-то путаницу мыслей и чувствъ. Неуравновѣшенность и какая-то бессознательная борьба мысли и чувства есть вообще характерная черта, опредѣляющая психологическую фізіономію атеизма. При чтеніи нѣкоторыхъ страницъ «Этюдъ религіозной исторіи» Ренана хочется думать, что онъ не только относится съ интересомъ къ религіознымъ идеямъ, но даже преклоняется предъ ними, —съ такимъ восторгомъ, съ такой прелестью онъ выражается обо всемъ священномъ. Каро говоритъ о Ренанѣ словами Теренція (нѣсколько измѣняя ихъ): «ничто божественное ему не чуждо». Будучи приверженцемъ такъ наз. критической школы, отрицавшей существованіе личнаго Бога, Ренанъ минутами какъ будто хочетъ вѣрить въ реальность Бога, называетъ Его «Небеснымъ Отцомъ», приписываетъ Ему нравственныя идеи, когда утверждаетъ, что долгъ, преданность, жертва, все, чѣмъ полна исторія, необъяснимы безъ Бога. А вотъ слова, которыя по всей справедливости могутъ составить «Отче нашъ» критической школы: О, Отецъ Небесный, я не знаю—что Ты намъ уготовалъ! Эта вѣра, которую Ты не позволяешь намъ изгладить изъ нашихъ сердець,—что она такое: есть-ли она утѣшеніе, доставленное Тобою для того, чтобы сдѣлать сносною нашу непостоянную судьбу? Есть-ли это благодѣтельная иллюзія, которою Твоя сострадательность мудро насъ оградила, или глубокій инстинктъ, откровеніе, достаточное для тѣхъ, кто его достоинъ?... Тебѣ не угодно было, чтобы эти сомнѣнія получили ясный отвѣтъ...

Очевидность въ подобныхъ вопросахъ была бы посягательствомъ на нашу свободу; вѣра въ добро осталась бы безъ заслуги и добродѣтель превратилась-бы въ простой расчетъ... Нашу вѣру Ты хотѣлъ поставить въ зависимость отъ нашихъ внутреннихъ настроеній... Будь же благословенъ за Твою тайну, за Твое сокрытое и утаенное бытіе и за ту свободу, которую Ты въ полной мѣрѣ предоставилъ нашимъ сердцамъ»¹⁾! Однако, всѣ эти религіозныя изліянія—только поэтическая форма, за которой у Ренана скрывается отрицаніе живого Бога. Въ Богѣ Ренанъ любитъ только свои собственные идеалы. Слѣдовательно, по Ренану, должны существовать разные боги, соотвѣтственно различію идеаловъ и степени развитія людей, такъ что самый высшій, самый идеальный богъ высококультурныхъ людей, по всей вѣроятности, долженъ бы избрать своимъ мѣстопробываніемъ куполь Парижской Академіи Наукъ, членомъ которой состоялъ Ренанъ!.. Очевидно, что такое пониманіе Божества равносильно отрицанію Его. Вотъ изъ какихъ противорѣчивыхъ мыслей и чувствъ слагается атеистическое міровоззрѣніе Ренана. По мѣткому замѣчанію Каро, Ренанъ «это—скептикъ, котораго коснулась благодать Безконечнаго, которое онъ, отрицая, обожаетъ»²⁾. Вотъ почему существованіе атеизма такъ же мало говоритъ противъ реальности идеи Божества и соотвѣтствующаго ей Личнаго Объекта, какъ существованіе въ исторіи философіи абсолютнаго идеализма и другихъ системъ, отрицавшихъ бытіе чувственныхъ предметовъ,—противъ реальности вѣшняго міра. Атеисты, подобные Ренану и Ницше, въ порывѣ религіозныхъ чувствованій поклоняются какому-то своему богу, созданному ихъ фантазіей, а чаще всего—какому-то идеалу, не замѣчая, что впадаютъ въ противорѣчіе. Поклоненіе, это дѣйствительно величайшее явленіе въ нравственной жизни человѣчества, необходимо предполагаетъ бытіе реальнаго Существа, къ которому оно обращено, которое влечетъ къ себѣ наше сердце и отвѣчаетъ ему взаимностью. Поклоненіе есть высшая степень любви, а любовь не мыслима безъ взаимности,—иначе—она является психической аномаліей, переходитъ въ болѣзнь. Но оказывать взаимность можетъ только реальное существо... Названіе этого святого и благороднѣйшаго чувства есть имя нашего Бога: Любовь (1 Іоан. 4, 8). Любовь къ идеалу, которому не соотвѣтствуетъ никакая дѣйствительность (реальность), психологически невозможна, и поклоненіе такому

¹⁾ Каро—Op. cit., стр. 89—90.—

²⁾ Ibidem, стр. 110.—

идеалу, такой фикціи, дѣлаетъ изъ него какого-то идола и является своего рода психологическимъ идолопоклонствомъ...

Теодоръ Владиміръскій.

Открытое письмо Епархіальнаго миссіонера.

№ 1-й.

Задача и цѣль Епархіальной миссіи.

Въ концѣ апрѣля настоящаго года я вступилъ въ должность Волынскаго Епархіальнаго миссіонера. Съ извѣщенія объ этомъ я и начинаю свое первое открытое письмо. Въ этомъ письмѣ мнѣ хотѣлось-бы познакомить читателей съ тѣмъ, какъ я смотрю на должность Епархіальнаго миссіонера, въ чемъ полагаю задачу своей дѣятельности, и что ставлю цѣлью, къ которой буду стремиться. Дѣло въ томъ, что, какъ это ни странно, но въ обществѣ до сихъ поръ еще не составилось, по моему мнѣнію, болѣе или менѣе правильнаго взгляда на должность епархіальнаго миссіонера. Можетъ быть въ этомъ отчасти виноваты сами миссіонеры, можетъ быть и не они, судить не буду; стану считаться лишь съ фактомъ, очевидность котораго несомнѣнна.—

Самый распространенный взглядъ на должность Епархіальнаго миссіонера состоитъ въ томъ, что обязанности послѣдняго полагаютъ въ исключительныхъ разбѣздахъ его по Епархіи для полемическихъ и увѣщательныхъ бесѣдъ съ представителями Епархіальнаго расколо-сектантства. Не скажу, что этотъ взглядъ совсѣмъ не правильный, но не могу не признать его въ высшей степени одностороннимъ и узкимъ. Утверждать такъ мнѣ позволяетъ выводъ, къ которому послѣ нѣсколькихъ лѣтъ существованія института миссіонеровъ пришли сами миссіонеры. Вотъ что говорится объ этомъ въ одной недавно появившейся въ печати статьѣ «Объ улучшенной постановкѣ миссіонерскаго дѣла». «Когда заходитъ рѣчь о миссіонерскихъ бесѣдахъ, то предварительно необходимо выяснитъ вопросъ: кому удобнѣ всего и при какихъ обстоятельствахъ вести бесѣды,—епархіальнымъ-ли и участковымъ миссіонерамъ, или мѣстнымъ священникамъ, или просто ревнителямъ изъ народа? По мнѣнію автора статьи «миссіонерство въ Епархіи никакимъ образомъ не должно исчерпываться одними только разбѣздами и бесѣдами епархіальнаго миссіонера. Бесплодность такой миссіи видна уже изъ того, что если миссіонеръ пріѣдетъ для бесѣдъ въ одинъ изъ приходовъ и останется пожить въ какой-нибудь деревнѣ, то остается, мо-

жетъ быть, много деревень, въ которыхъ присутствіе миссіонера также необходимо.— Конечно, тутъ слѣдуетъ подразумѣвать не мимолетное пребываніе миссіонера, и одну или двѣ бесѣды его, а болѣе или менѣе продолжительное жительство, которое облизало-бы миссіонера съ населеніемъ, и въ сознаніи народа запечатлѣло-бы сущность и красоту православнаго христіанскаго ученія. Пожалуй, если облетать пятнадцать—двадцать приходо-въ, устроивъ въ каждомъ изъ нихъ по одной бесѣдѣ, то можно въ короткое время огласить всю Епархію; да будетъ-ли польза отъ этого?

Съ этимъ глубоко-правильнымъ взглядомъ почтеннаго автора статьи нельзя не согласиться вполне. Въ самомъ дѣлѣ, Епархіи у насъ на Руси громадныя, раскольниковъ и сектантовъ въ каждой изъ нихъ достаточно; а сколько полагается миссіонеровъ на Епархію? Одинъ, два и, много, три. Ка-кой-же результатъ выйдетъ изъ дѣятельности Епархіальнаго миссіонера, если онъ будетъ полагать ее только въ томъ, чтобы ѣздить по Епархіи и вести по двѣ—по три бесѣды въ годъ въ каждомъ изъ зараженныхъ расколомъ, или сектанствомъ приходо-въ?

А результатъ извѣстный: поѣздить-поѣздить миссіонеръ по Епархіи, увидить въ концѣ концовъ, что одинъ въ полѣ не воинъ, и въ безиліи опустить руки. Хорошо еще, если не разочаруется окончательно въ должности, а то, пожалуй, придетъ къ выводу, что миссіонерство вообще—вещь бесполезная и ни къ чему не приводящая.—Дѣйствительно, жить въ каждомъ изъ зараженныхъ расколомъ, или сектанствомъ пунктовъ Епархіаль-ному миссіонеру не позволить долгое время уже одно то, что въ Епархіи такихъ пунктовъ не одинъ, а подь-часъ много; ограничивать-же свои бесѣды разборомъ двухъ-трехъ вопросовъ, какъ это въ большинствѣ случаевъ и дѣлается, нельзя, такъ какъ сущность раскола и сектанства заключается далеко не въ трехъ вопросахъ.—Что-же дѣлать? А дѣлать, по моему мнѣнію, надо вотъ что: Необходимо достигнуть, чтобы епархіальный миссіонеръ являлся не исключительно-единственнымъ проповѣдникомъ Православія среди раскольниковъ и сектантовъ Епархіи, а дѣйствовалъ во главѣ правильно-организованной Епархіальной миссіи; необходимо, чтобы въ Епархіи былъ не только епархіальный миссіонеръ, но и епархіальная миссія.—Организовать и устроить такую миссію въ Волынской Епархіи и составляетъ мою первую задачу, какъ Волынскаго Епархіальнаго миссіонера. Сколько для этого потребуется труда и энергіи, это, конечно, вопросъ иной; но необходимо, чтобы миссія была, иначе не

будетъ никакого толку и изъ должности Епархіального миссіонера.—

Въ настоящее время, правда, въ качествѣ ближайшихъ сотрудниковъ миссіонера являются приходскіе пастыри; но отдавая должную дань безусловно-драгоценной дѣятельности приходского духовенства, я далека отъ мысли ограничивать понятіе Епархіальной миссіи только миссіонеромъ и приходскими священниками.—*Только тогда Епархіальная миссія можетъ съ успѣхомъ вытолкать возложенную на нее задачу, когда въ нее войдетъ какъ активно-дѣйствующее начало само общество въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей.*

Подыскать такихъ лицъ изъ среды ревностныхъ членовъ православнаго прихода, мнѣ кажется, будетъ не особенно трудно.— Въ каждомъ приходѣ, зараженномъ расколомъ и особенно сектанствомъ среди православныхъ всегда найдется нѣсколько членовъ, которые окажутся способными и согласятся выступить въ качествѣ приходскихъ миссіонерскихъ сотрудниковъ. Ихъ надо будетъ только подучить, но послѣднее уже я надѣюсь съ успѣхомъ выполнить при содѣйствіи приходскихъ пастырей.—

Для этого можно будетъ устраивать нѣчто вродѣ приходскихъ миссіонерскихъ курсовъ, на которыхъ и ознакомить приходскихъ миссіонерскихъ дѣятелей съ сущностью тѣхъ вопросовъ и началъ, которыя являются камнемъ преткновенія нашего темнаго крестьянина, а также съ заблужденіями мѣстныхъ раскольниковъ и сектантовъ.—И я безусловно вѣрю, что когда хотя нѣкоторые изъ среды Православнаго Прихода перестанутъ быть «младенцами», колеблющимися и увлекающимся всякимъ вѣтромъ ученія по лукавствѣ членовъ и по хитрому искусству оболъщениа» (Ефес. 4. 14) дѣло православной миссіи значительно подвинется впередъ, такъ какъ «вчерашніе младенцы» сами выступятъ въ роли приходскихъ миссіонерскихъ дѣятелей.—Дѣятельность ихъ, хотя и страдающая, быть можетъ, нѣкоторыми недочетами на первыхъ порахъ, будетъ несомнѣнно приносить плоды, такъ какъ на сторонѣ ихъ возможность большаго довѣрія къ нимъ съ стороны ихъ односельцевъ, а, главнымъ образомъ, возможность проповѣдывать въ полномъ смыслѣ этого слова «благовременнѣ и безвременнѣ», чего почти совершенно лишены Епархіальный миссіонеръ и весьма часто лишены приходскіе пастыри.—Изъ этихъ-то приходскихъ миссіонерскихъ дѣятелей и долженъ составиться приходской миссіонерскій кружокъ подъ главнымъ руководствомъ приходского пастыря; цѣлая-же сѣть этихъ приходскихъ кружковъ подъ общимъ руководствомъ

Епархіальнаго миссіонера и составить правильно организованную Епархіальную миссію.—Само собою разумѣется, что существованіемъ епархіальной миссіи дѣятельность миссіонера не будетъ уменьшена, не будетъ уже по одному тому, что самая организація и устройство ея, а главное, постоянное руководство и теоретическое и практическое посредствомъ наглядныхъ бесѣдъ съ представителями расколо-сектанства потребуетъ отъ миссіонера не мало труда и хлопотъ; но важно то, что эти труды и хлопоты получаютъ стройный видъ и цѣлесообразную форму.—А этого только и надо.

Для того, чтобы дѣятельность приходского миссіонерскаго кружка успѣшно достигала своей цѣли, необходимо, чтобы подъ руками у него всегда была хотя-бы небольшая миссіонерская библіотека.—Такая библіотека должна имѣть по крайнѣй мѣрѣ нѣсколько экземпляровъ Священнаго Писанія, курсъ догматическаго богословія, книги, посвященныя разбору сектанскихъ или раскольническихъ заблужденій, если позволяютъ средства, то непременно одинъ изъ періодическихъ журналовъ, лучше всего «Миссіонерское Обзоріе» и, главнымъ образомъ, достаточное количество народно-миссіонерскихъ листковъ. Средства для пріобрѣтенія такой библіотеки потребуются не много, а для пополненія ея—и того меньше.—Эти приходскія народно-миссіонерскія библіотеки могутъ являться отдѣленіями одной общей епархіальной миссіонерской библіотеки.—Къ сожалѣнію, въ Волынской Епархіи о таковой библіотекѣ до сихъ поръ нѣтъ и помину.—Стыдно признаться, у Епархіальнаго миссіонера нѣтъ ни одной старопечатанной книги, необходимой ему для бесѣдъ со старообрядцами, такъ что онъ всякій разъ долженъ адресоваться въ фундаментальную библіотеку Духовной Семинаріи.—Послѣднее, однако, не всегда возможно, такъ какъ старопечатанныя книги нужны и преподавателю обличенія раскола, и воспитанникамъ Семинаріи.—Между тѣмъ, для пріобрѣтенія и постоянного пополненія Епархіальной Миссіонерской библіотеки требуется весьма немного. Въ Волынской Епархіи имѣется до тысячи трехсотъ приходовъ; если каждый приходъ станетъ ассигновывать на Епархіальную Миссіонерскую Библіотеку ежегодно всего тридцать копѣекъ, то и это дастъ миссіонеру не только возможнымъ устроить вполне приличную Епархіальную Библіотеку, но и оказывать ежегодное пособіе библіотекамъ приходскимъ.—

Излишне, конечно, доказывать, какую пользу какъ для Епархіальнаго миссіонера, такъ и для Епархіальной миссіи принесетъ Епархіальная Миссіонерская Библіотека и ея приходскія

отдѣленія; а потому устройство послѣднихъ, устройство во что-бы то ни стало, и составить вторую задачу моей епархіально-миссіонерской дѣятельности. — Конечно, если кто изъ читателей настоящаго письма найдетъ другой, болѣе подходящій способъ для отысканія средствъ на устройство Епархіальной миссіонерской бібліотеки, то я буду ему очень и очень благодаренъ, такъ какъ знаю, что наши приходскія церкви и безъ того обременены всевозможными взносами. — Я указалъ здѣсь двѣ задачи своей миссіонерской дѣятельности; на первыхъ порахъ можно будетъ ограничиться пока ими: дальше покажетъ само дѣло. —

Въ настоящее время большинство миссіонеровъ пришло къ слѣдующему выводу: Миссіонеръ безъ содѣйствія приходскихъ пастырей — ничто, при содѣйствіи же приходскаго духовенства онъ сила и сила не маленькая. — Для того же, чтобы это содѣйствіе не носило на себѣ и тѣни принудительнаго начала, важно, чтобы между миссіонеромъ и приходскимъ духовенствомъ существовала самая тѣсная нравственная связь, взаимное пониманіе другъ друга и полное довѣріе. — Трудно, конечно, искать этого довѣрія челоуѣку, незнакому пока почти ни съ однимъ изъ приходскихъ пастырей Епархіи, тѣмъ не мѣнѣе я прошу его, надѣюсь и вѣрю, что оно будетъ мнѣ оказано. — Обыкновенно, о всѣхъ случаяхъ, и явленіяхъ приходской жизни, касающихся приходскаго расколо-сектанства, священникъ сообщаетъ въ духовную Консисторію; Консисторія эти донесенія препровождаетъ Епархіальному миссіонеру, смотря по характеру «для свѣдѣнія» или «для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ». Такой порядокъ мнѣ кажется по многимъ причинамъ неудобнымъ. Почему-бы не сдѣлать такъ, чтобы священники писали непосредственно миссіонеру, а уже онъ по мѣрѣ надобности и времени будетъ дѣлать сообщенія Епархіальному начальству о различныхъ явленіяхъ въ области Епархіальнаго расколо-сектанства и мѣрахъ, предпринятыхъ приходскими пастырями и имъ въ дѣляхъ уничтоженія означенныхъ явленій. Такой порядокъ кажется мнѣ уже по одному тому болѣе удобнымъ, что частная переписка представляетъ болѣе гарантій на откровенное и подробное изложеніе дѣла, его причины и послѣдствій, нежели оффиціальныи докладъ «по начальству». Миссіонеръ-же ни въ коемъ случаѣ и ни при какихъ обстоятельствахъ не можетъ являться начальствомъ. Онъ товарищъ и сороботникъ приходскаго пастыря, лицо болѣе другихъ способное оцѣнить вѣрно причину тѣхъ или иныхъ явленій, челоуѣкъ, которому и изъ теоріи и практики безусловно звѣстна та истина, что появленіе въ приходѣ расколо-сектан-

ских броженій имѣть свою причину далеко не въ пастырѣ, а въ совершенно постороннихъ явленіяхъ, устранить которыя бываетъ часто не въ состояніи самый ревностный и идеальный священникъ. Этими строками я и закончу пока свое первое открытое письмо. — Наступаетъ пора лѣтнихъ полевыхъ работъ. Этими работами заняты теперь и православные, и раскольники, и сектанты. Послѣднее въ свою очередь дѣлаетъ для миссіонера невозможной чисто-разъѣздную активную дѣятельность. — Этими до нѣкоторой степени свободнымъ временемъ поэтому надо воспользоваться для усиленнаго окончанія массы письменной подготовительной работы; съ окончаніемъ же полевыхъ работъ, съ Божіей помощью, — за дѣло!

Волынской Епархіальный Миссіонеръ, *Николай Абрамовъ*.

Священники-герои. (Историческая справка).

Среди героев нынѣшней Японской войны не послѣднее мѣсто занимаетъ священникъ 11-го восточно-сибирскаго полка, о. *Стефанъ Щербаковскій*.

...Шелъ кровавый Тюренченскій бой (18 апр. т. г.). На каждаго нашего солдата приходилось по четыре, или по пяти, весьма серьезныхъ противниковъ, но русскіе дрались по завѣту отцовъ и дѣдовъ. Наконецъ настало «невозможное и для героевъ» и намъ пришлось отступать. 11-й восточ.-сибирск. стрѣлковый полкъ прикрывалъ отходившихъ. Когда командиръ полка былъ убитъ, передъ строй выступилъ вдругъ полковой священникъ о. Щербаковскій и съ крестомъ въ рукахъ двинулся впередъ. За нимъ съ одушевленіемъ послѣдовали солдаты. При этомъ молодой герой (имѣющій отъ роду всего 29 лѣтъ) былъ раненъ въ правое плечо и въ грудь и упалъ замертво, но потомъ очнулся...

Какъ не удивляться и даже не благоговѣть предъ такимъ человѣкомъ, который не призванъ былъ пожинать лавры и сражаться, но пошелъ на явную смерть по своей исключительно волѣ, безъ всякаго оружія и защиты человѣческой, подъ сѣнью лишь св. креста... Легко себѣ представить насколько его поступокъ воодушевилъ сражающихся.

Въ честь и славу русскаго духовенства¹⁾ сказать должно, что священниковъ, отличившихся такъ или иначе во время

¹⁾ Замѣтимъ здѣсь кстати, что и жена о. Щербаковскаго—Ольга Матвѣевна—состоитъ сестрой милосердія въ одномъ изъ Портъ-Артурскихъ госпиталей.

войнъ, у насъ не мало. Не касаясь болѣе далекихъ эпохъ, достаточно начать съ Суворовскихъ походовъ (за вѣкъ существованія нашего военнаго духовенства), чтобы къ исторіи каждой изъ послѣдующихъ нашихъ войнъ найти нѣсколькихъ пастырей, своими доблестями заслужившихъ отъ Государства болѣе или менѣе высокія награды. Если и не всѣ они вели солдатъ въ бой, то во всякомъ случаѣ награждались «за военные отличія». Перечень этихъ «духовныхъ героевъ», хотя бы самый краткій, въ настоящую минуту, думается намъ, весьма умѣстенъ и интересенъ.

Удовлетворяя запросамъ времени, начнемъ съ «героевъ» нашихъ дней, указывая по документальнымъ даннымъ ¹⁾ наиболѣе выдающіеся подвиги.

Прошло всего два мѣсяца Японской войны, какъ въ ея лѣтописи занесено было уже, кромѣ Тюренченскаго героя, еще 3 священническихъ имени. Это—священникъ съ «Варяга» о. Михаилъ Рудневъ, награжденный наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ, погибшій на «Петропавловскѣ» іеромонахъ Алексій и захваченный въ плѣнъ на одномъ изъ судовъ Добровольнаго флота іером. Ефремъ. О самомъ Щербаковскомъ можно здѣсь добавить еще, что онъ уроженецъ Херсонской губ., окончилъ Одесскую семинарію и представленъ сейчасъ къ Георгіевскому кресту и 400 рублевому единовременному пособію.

Образцомъ высоко христіанскаго, но «мирнаго», героизма является, по нашему мнѣнію, и нынѣшній начальникъ нашей миссіи въ Японіи—преосв. *Николай*. Онъ, какъ «пастырь добрый», не покинулъ своего стада въ трудную годину и одинъ изъ русскихъ остался во враждебной странѣ.

Монаршія милости заслужило военное духовенство и въ Китайскую войну 1900 года. Здѣсь отличилось 11 священниковъ, а именно: предшественникъ о. Щербаковскаго въ томъ же славномъ 11-мъ восточ. сибир. полку—о. *Николай Пивоваровъ*, который, по словамъ приказа по полку, «какъ пастырь добрый, съ крестомъ въ рукахъ, то подь огнемъ въ передовой линіи, то на перевязочномъ пунктѣ, утверждалъ воиновъ въ исполненіи своего долга, облегчая страданія раненыхъ и умирающихъ» (нагр. наперс. крест. на Георг. лент. и Анны 3 ст. съ меч.); священники охранной желѣзно-дорожной стражи о. *Александръ*

¹⁾ По кн. «Столѣтіе военнаго Министерства» 1802—1902 года часть XIII.

Журавскій (нагр. крест. и Владиміромъ 4 ст. съ меч.); и о. *Стефанъ Бѣлинскій* (Влад. 4 ст. и Анны 3 съ меч.); 14 вост.-сибир. стрѣл. баталіона о. *Алексѣй Семовъ* (Влад. 4-й ст. и Ан. 3 съ меч.); 2 вост.-сибир. бригады о. *Владиміръ Актонъ* (Ан. 2 и 3 ст. съ меч.); Приморскаго драгун. п. о. *Влад. Волочковъ* (тоже); 14 полеваго госпиталя о. *Тимовой Луганскій* (устроитель Мукденской церкви и школы).

Въ 1884 г. за отличіе въ дѣлѣ съ афганцами при Ташкентри награжденъ наперс. крестомъ на Георг. лентѣ священникъ 6 Закаспійскаго стрѣлк. баталіона.

Въ 2 года Турецкой кампаніи (1877—78 г.) награждаются за военныя заслуги болѣе сотни полковыхъ священниковъ. Изъ нихъ 34 лица получаютъ наперс. кресты на Георг. лентѣ, 6—Владиміра 3 ст. съ меч., 13—4 ст., 16—Анну 2 ст. и 45—Анну 3 ст.; всего 114 человекъ. Большинство этихъ наградъ дано: «за подвиги», «за отличное мужество» и «самоотверженіе» и «за отличіе» при переходѣ чрезъ Балканы и за участіе въ такихъ сраженіяхъ, какъ на Шипкѣ и подъ Плевной. или при штурмѣ Карса и др.

Скобелевскіе, Черняевскіе и болѣе ранніе походы въ средне-азіатскія степи и на Хиву выдвинули героевъ и изъ среды духовной... Таковъ знаменитый и неоднократно описываемый протоіерей о. *Андрей Маловъ*, за подвиги при взятіи Динь-Бургана, Туркестана, Чимкента, Нязбека, Ташкента и за выдающуюся пастырскую дѣятельность пожалованный митрой и Анной 1 ст.

Кромѣ него, подъ стѣнами Хивы и Геокъ-Тепе совершили «подвиги» еще 3 священника, награжденные наперс. крестами на Георг. лентѣ.

Не мало заслугъ оказало духовенство и при завоеваніи Кавказа, раздѣляя общій героизмъ того времени.

За Кавказскія войны награждено 11 лицъ: 7—наперс. кр. на Георг. л., 3—наперс. кр. отъ Синода и— Ан. 3 ст. съ бан. Награды эти даны «за превосходное и отличное мужество» и «за неустрашимое исполненіе долга пастыря въ походахъ и сраженіяхъ, при полномъ самоотверженіи и истинно христіанскомъ терпѣніи».

Среди бѣсмертныхъ героевъ Севастополя мы найдемъ и священника, награжденнаго совсѣмъ уже необычнымъ для духовныхъ орденомъ св. Георгія Побѣдоносца. Это—іеромонахъ-45-го флотскаго экипажа *Іоанникій Савиновъ*. Онъ поддержалъ наступленіе нашихъ солдатъ при защитѣ редутовъ въ ночномъ дѣлѣ съ 10 на 11 марта 1855 г.

Когда непріатели начали уже было одолевать, въ пылу сраженія раздалось вдругъ величественное пѣніе молитвы за Царя «Спаси, Господи», и въ ряды сражавшихся вошелъ о. Іоанникій въ епитрахили, съ высоко поднятымъ крестомъ, торжественно, не смотря на царившую вокругъ смерть, пѣвшій церковную пѣснь. Его внезапное появленіе удивило непріателя и придало нашимъ полкамъ новую силу и чудодѣйственную помощь. Врагъ бѣжалъ, сдѣлавъ даже попытку убить героя, окончившуюся тѣмъ, что у о. Іоанникія отъ удара штыкомъ пострадала епитрахиль и лѣвый рукавъ рясы. Послѣ такого подвига о. Савиновъ занялся тутъ же на полѣ битвы перевязкою и напутствованіемъ раненыхъ и былъ сильно контуженъ, при чемъ пуля разбила бывшій въ рукахъ священника крестъ. Наконецъ о. Іоанникій безъ страха обошелъ всѣ отбитыя траншеи, передавая зарвавшимся солдатамъ приказаніе отступать ¹⁾).

Въ продолженіи знаменитой осады проявили «отличное мужество и храбрость» и «неустрасимо исполнили свой пастырскій долгъ подъ выстрѣлами непріателей» еще 10 священниковъ. Изъ нихъ одинъ (Владимір. пѣхот. п. о. Конст. Дорошкевичъ) за свои подвиги награжденъ Анной 3 ст. съ меч., наперс. крестомъ на Георг. лентѣ и саномъ протоіерея, 8—наперс. крестомъ на Георг. лентѣ и 1—Анной 3 ст. съ меч.

Въ числѣ священниковъ, отличившихся при отрядахъ въ Турціи, на Кавказѣ и въ другихъ мѣстахъ въ 1853-56 гг., находится и второй Георгіевскій кавалеръ—протоіерей Могилевскаго п. о. *Іоаннъ Матвѣевичъ Пятибоковъ*.

Во время переправы чрезъ Дунай 11 марта 1854 г. наши войска, потерявъ много начальниковъ, дрогнули и смѣшались. Тогда о. Іоаннъ, возложивъ на себя епитрахиль и взявъ въ руки св. крестъ, выступилъ передъ строй и, осѣнивъ крестомъ солдатъ, громко сказалъ: «Съ нами Богъ, ребята, и да расточатся врази Его... Родимые, не посрадимъ себя! Сослужимъ службу во славу Св. Церкви, въ честь Государя и на утѣшеніе нашей

¹⁾ Въ газетахъ («Свѣтъ» и «Церковный Вѣстникъ») подвигъ о. Іоанникія смѣшанъ съ подвигомъ о. Пятибокова.

Матушки Россіи!»... Съ крикомъ «ура» доблестный пастырь устремился затѣмъ впередъ, а за нимъ и увлеченные его примѣромъ солдаты. Осѣняя крестомъ передовые ряды, о. Пятибиковъ вошелъ однимъ изъ первыхъ на стѣны укрѣпленія. При семъ онъ былъ дважды контуженъ въ грудь, такъ какъ пулей отбило лѣвую сторону св. креста и картечью разорвало бывшую на о. Іоаннѣ епитрахиль. Побѣда нашихъ была полная.

Вмѣстѣ съ награжденіемъ св. Георгіемъ Побѣдоносцемъ (4 ст.) о. Пятибиковъ былъ причисленъ къ дворянству и получилъ 500 р. одновременно и пенсіи 545 р. въ годъ. По предложенію протопресвитера Желобовскаго, подвигъ о. Іоанна увѣковѣченъ военнымъ духовенствомъ въ особомъ памятникѣ на могилѣ героя въ Вильнѣ.

За то же дѣло 11 марта при переправѣ чрезъ Дунай награжденъ наперс. крестомъ на Георг. лентѣ и священникъ Замосцкаго Егерскаго п. о. *Андрей Галабутскій*, который «постоянно находился въ цѣпи съ застрѣльщиками и ободрялъ ихъ словами утѣшенія и назиданія, презирая учащенный огонь отъ непріятельскихъ выстрѣловъ».

Кромѣ него, за походы 1853—56 гг. получили награды еще 17 лицъ: 16—наперс. крестъ на Георг. лентѣ и 1—крестъ отъ Синода и Анну 3 ст. съ меч. Одинъ изъ этихъ священниковъ (запаснаго пѣхот. п. о. Василій Маховъ) былъ захваченъ въ Охотскомъ морѣ англо-французской эскадрой въ плѣнъ и высаженный потомъ въ Аяці много испыталъ лишеній и невзгодъ, пока вернулся домой.

Походъ въ Венгрію въ 1848—49 гг. хорошо отрекомендовалъ наше военное духовенство предъ австрійскимъ Императоромъ, наградившимъ протоіерея пѣхот. гр. Дибича-Забалканскаго п. о. *Платона Менчица* золотымъ наперс. крестомъ съ надписями «*Piis meritis*» и «*Wirtuti militari*» и священ. Елецкаго пѣхот. п. о. *Иллариона Войкова* Австрійскимъ золотымъ крестомъ съ императорск. короной. Со своей стороны русское Правительство дало о. Менчицу наперс. крестъ на Георг. лентѣ.

Въ этотъ походъ былъ награжденъ еще 1 священникъ Владим. 4 ст. съ меч., а другой (Люблинскаго Егерск. п. о. Іоаннъ Голубевъ) претерпѣлъ много побоевъ и увѣчій въ плѣну въ г. Германштадтѣ

Польское возстаніе 1830—31 гг. замѣчательно прежде всего, — вслѣдствіе, очевидно, того, что оно происходило на рус-

ской землѣ и было неожиданно—значительнымъ сравнительно числомъ полковыхъ священниковъ, поцавшихъ въ плѣнь къ мятежникамъ (8 чел.).

Не мало оказалось, затѣмъ, въ этомъ «домашнемъ спорѣ» и священниковъ, почтенныхъ Монаршимъ вниманіемъ «за военныя отличія». Изъ нихъ 8 челов. получили наперсн. кресты на Георг. лентахъ, 2—Прусскіе ордена Краснаго Орла (3 ст.) и Короны (4-й), 1—наперс. крестъ отъ Синода, 2—Владим. 4 ст. съ меч., 2—Анны 2 ст., 9—Анны 3-й съ меч. и 1—кромѣ ордена, 1200 р. При этомъ нѣкоторые изъ священниковъ совершили «подвиги» при штурмѣ Варшавы, одинъ—Лейбъ Гвардіи Гренадерскаго п. свящ. о. *Евфимій Левитскій*, по докладу Е. И. В. Великаго Князя Михаила Павловича, «съ полнымъ самоотверженіемъ, подъ жесточайшимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ мятежниковъ, приобщалъ Св. Тайнами трудно-раненыхъ и умиравшихъ» (награжд. наперс. крест. на Георг. лен. и Анны 1 ст. съ меч.), а еще одинъ—3 Егерск. п. о. *Григорій Чернявскій*, при г. Шавли, будучи постоянно съ крестомъ въ рукахъ въ цѣпи застрѣльчиковъ, взялъ въ плѣнь изъ шайки мятежниковъ одного ксендза...

Въ Персидскую и Турецкую войну 1826—27 и 1828—29 гг. награжденно «за отличное мужество и подвиги» 26 священниковъ: 18—наперс. крестомъ на Георг. лен., 2—наперс. крест. изъ Кабинета Его Величества, 2—Владим. 4 ст. съ меч., 1—Анной 2 ст. съ драгоцѣн. украш., 2—Анной 3 ст. съ меч. и 1—орденномъ св. Георгія Побѣдоносца (4 ст.).

Третій изъ духовныхъ Георгіевскій кавалеръ—священникъ Тобольскаго пѣхот. п. о. *Ювъ Каминскій*, совершившій отважный подвигъ при взятіи турецкаго города Рахова въ 1829 г.

По сообщенію въ Св. Синодѣ, о. Ювъ при переправѣ чрезъ Дунай на непріятельскій берегъ, благословивъ воиновъ, въ полномъ облаченіи, сѣлъ съ ними въ лодку и по высадкѣ, при нападеніи на непріятельскую батарею, вступилъ на валъ съ крестомъ въ рукахъ. Здѣсь о. Каминскій былъ тяжело раненъ пулей въ щеку навзлетъ съ поврежденіемъ челюстей и языка.

Кромѣ ордена, о. Ювъ былъ пожалованъ 500 рублевымъ пожизненнымъ пенсіономъ и о его подвигѣ все духовенство Имперіи было оповѣщено особыми Синодскими указами (отъ 29 іюля 1829 г., за № 9512).

Заслуживаетъ упоминанія и священникъ 31 Егерскаго п. о. *Петръ Евлановъ* (награжд. наперс. крест. на Георг. лен.,

двойнымъ окладомъ жалованья и 600 рубл. пенсіей). Въ сраженіи 5 мая 1829 г. при м. Эски-Арнаутъ-Ларѣ, среди жестокаго боя, при исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей, о. Петръ получилъ шесть ранъ и былъ захваченъ въ плѣнъ, гдѣ находился до 28 сент. Спасись милостію Божіею отъ смерти, о. Евлановъ необычайнымъ мужествомъ своимъ внушилъ и врагамъ къ своей личности уваженіе.

На ряду со всей Россіей проявило свой героизмъ духовенство и въ 1812 году.

Говоря объ этихъ временахъ, необходимо предварительно замѣтить, что въ первое 20 лѣтіе XIX вѣка представленія духовныхъ къ наградамъ орденами дѣлались только въ очень рѣдкихъ и важныхъ случаяхъ военныхъ отличій. Тогда и скуфію нельзя было получить, имѣя менѣе 30 лѣтъ. Но не смотря на это, за «двѣнадцатый годъ» выскано обильными Монаршими милостями 30 священниковъ.

Среди нихъ первый по времени священникъ Георгіевскій кавалеръ—свящ. 19-го Егерскаго п. о. *Василій Васильковскій*. По представленію Бутузова-Смоленскаго, Государь «всемиловѣйше изволилъ пожаловать орденъ св. великомуч. Георгія 4-го класса свящ. 19 Егер. п. Васильковскому за то, что онъ, находясь въ сраженіи при Маломъ-Ярославцѣ, шель впереди полка съ св. крестомъ о примѣромъ своего мужества поощрялъ воиновъ къ пораженію непріятели, при чемъ получилъ рану пулею въ голову; сверхъ того, отличился онъ подобнымъ же поступкомъ въ сраженіи при г. Витебскѣ, гдѣ также былъ раненъ» и контуженъ (за что награжденъ только камилавкой).

Удивительно и симпатично мужество протоіерея Кавалергардскаго п. о. *Михаила Гратинскаго*, попавшаго въ плѣнъ въ самой Москвѣ. Здѣсь, перенося не мало униженій, оскорбленій и побоевъ, о. Михаилъ съ 15 сент. до самаго выступленія французовъ изъ Москвы ежедневно отправлялъ въ церкви богослуженіе и, въ присутствіи непріятели, испрашивалъ на него у Господа побѣду и одолѣніе (нагр. наперс. крест. изъ Кабинета Его Величества, Анной 2 ст. и былъ царскимъ духовникомъ).

Замѣчательенъ и протоіерей Апшеронскаго п. о. *Онисимъ Боровицъ*, котораго Государь, по личному засвидѣтельствуванію его самоотверженной службы Бутузовымъ, именнымъ указомъ Синоду повелѣлъ представить кандидатомъ на первую архіерейскую кафедру. Въ 1815 г. о. Онисимъ съ переименованіемъ въ Онисифора былъ назначенъ епископомъ Вологодскимъ.

Остальные духовные герои «Отечественной войны» почтены «за подвиги, мужество и усердіе»: 2—наперс. крест. на Георг. лен., 2—крест. изъ Кабинета, 16—наперс. крест. отъ Синода и 7—Анной 2 ст. съ меч.

Кромѣ того, въ эту войну 4 священника было ранено и 3 побывало въ плѣну.

За походы за границу и на Парижъ въ 1813—14 гг. награждено 19 лицъ (изъ нихъ 14 служило и въ 1812 г.): 4—неперс. крест. на Георг. лен., 2—Кабинет. крест., 9—Синодскимъ, 1—Владим. 4 ст. съ меч. и 4—Анной 2 ст. съ меч.

Кромѣ того, 3 свящ. было ранено.

Выдается протоіерей Л. Г. Конно-Егерскаго п. о. *Феодоръ Раевскій*, бывший въ 1814 году съ Ахтырскимъ полкомъ во всѣхъ битвахъ и даже атакахъ. Верхомъ на лошади, съ крестомъ въ рукахъ и дароносицей на груди о. Феодоръ «ободрялъ полкъ помощію Всевышняго и благословеннымъ оружіемъ Божиимъ, споспѣшествующимъ Монарху нашему, напоминалъ воинскимъ чинамъ о важности присяги, данной ими св. Церкви, Престолу и Отечеству». За самоотверженное исполненіе пастырскаго долга о. Раевскій былъ возведенъ въ санъ протоіерея и награжденъ камилавкой, Анной 3 ст. и наперс. крестомъ на Георг. лентѣ.

Въ предшествовавшихъ 12-му году кампаніяхъ Турецкой (1810 г.), Шведской (1809 г.), Персидской (1807—8 гг.), въ сраженіяхъ на Кавказѣ (1810 г.) и въ войнахъ противъ Наполеона (въ 1805 и 1807 гг.) получило награды: 3 священника—наперс. крест. на Георг. лен., 2—Кабинет. крестъ, 13—Синодскій, 1—Владим. 4 ст., 2—Анны 2-й и 1—Анны 3 ст. съ меч. Изъ нихъ 8 человекъ отличалось и въ послѣдующее время.

Кромѣ того, въ тѣ же кампаніи 6 священниковъ было ранено (въ особенности свящ. 18 Егерс. п. о. Карпъ Бардинъ), при чемъ одинъ (Херсонскаго гренадер. п. о. Андрей Башинскій) отъ раны умеръ и 4 побывало въ плѣну.

Заслуживаетъ вниманія признаніе одного изъ этихъ плѣнныхъ—свящ. 7 Егерс. п. о. Александра Лавренко. «Прошедшаго 1805 г. ноября 20 дня, говоритъ онъ, во время сраженія съ французами въ Моравіи, подъ Сокольницами, находился я не боязненно при фронтѣ для большаго поощренія воиновъ, а также для исповѣди и причащенія св. Тайнъ раненыхъ, для чего и имѣлъ я къ тому при себѣ запасныя Святые Дары въ малень-

комъ сосудѣ, и былъ захваченъ въ плѣнъ французскимъ гренадеромъ, который, обыскавъ меня, отобралъ все мои вещи и при этомъ нашелъ и помянутый сосудецъ со Св. Дарами и сталъ брать его. Увидя сіе, я остолбенѣлъ отъ страха за поруганіе святыни и не зналъ, что дѣлать мнѣ въ этомъ случаѣ, такъ какъ былъ неопытенъ. Положась потомъ на Божіе милосердіе и опасаясь, чтобы французскій гренадеръ на выбросилъ изъ сосуда на землю Святыя Тайны, я съ благоговѣніемъ и страхомъ съѣлъ ихъ при немъ, а также бумажку, бывшую тамъ, сжевалъ; самый же сосудецъ взялъ гренадеръ, который отвелъ меня затѣмъ къ своему начальнику, а отъ послѣдняго я отправленъ былъ подъ карауломъ въ г. Брюннъ, гдѣ и содержался въ заточеніи, крайней нищетѣ и голодѣ до 29 числа того же мѣсяца, а 29 за даннымъ паспортомъ отъ французскаго губернатора отбылъ въ Россію. Шелъ я пѣшкомъ, полунагой, полуголодный, полагаясь на одинъ промыселъ Божій, питаюсь подачнѣмъ, потому что шѣчто было купить (награж. камилавкой).

Своихъ героевъ священниковъ имѣеть и XVIII вѣкъ. Не идя далеко, мы остановимся только на участникахъ Суворовскихъ походовъ при Павлѣ I и Екатеринѣ II.

Среди нихъ первое мѣсто занимаетъ, безъ сомнѣнія, протоіерей Полоцкаго Мушкатерскаго п. о. *Трофимъ Кудинскій*. Онъ отличался при штурмѣ Измаила 11 декабря 1790 г.

Вотъ какъ доноситъ о немъ Императрица Потемкинъ: «Полоцкаго пѣхот. п. священникъ Трофимъ Кудинскій, во время штурма Измаильскаго, ободряя солдатъ къ храброму съ непріателемъ бою, предшествовалъ имъ въ самомъ жестокомъ сраженіи, Крестъ Господень, который онъ, яко знаменіе побѣды для воиновъ, носилъ въ рукахъ, пробить былъ двумя пулями»... Кромѣ того, самъ о. Трофимъ былъ раненъ въ лѣвую руку. Въ сраженіи о. Кудинскій замѣнилъ смертельно раненаго командира полка, когда солдаты, видя смерть послѣдняго поколебались. Со словами: «Стой, ребята, вотъ вамъ командиръ», о. Трофимъ, поднявъ высоко св. крестъ, бросился на крѣпостную стѣну и воодушевилъ солдатъ до полной побѣды.

За свой подвигъ о. Кудинскій награжденъ наперс. крестомъ на Георг. лентѣ, саномъ протоіеря, 500 р. и 300 рубл. пожизненной пенсіей.

Священники 6-го Егерскаго и Московскаго гренадерскаго п. оо. *Даврентій Сушинскій* и *Савва Соловьевъ*, совершили походы въ Австрію, Италію и Швейцарію, соутствуя все́мъ движеніямъ

Суворовскихъ «чудо-богатырей». Кромѣ нихъ, въ Суворовскія времена награждено за военныя отличія еще 7 полковыхъ священниковъ наперс. крестами отъ Синода.

Священникъ же Мушкатерскаго генер.-маіора барона Ферзе п. о. *Іоаннъ Іоанновъ*, участвовавшій въ походахъ и сраженіяхъ 1799 и 1800 гг. противъ Французовъ въ Голландіи, былъ пожалованъ Малтійскимъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго.

Много бѣдствій «за Царя и Отечество» претерпѣлъ, наконецъ, протоіерей Екатеринбургскаго гренадер. г.-м. Палицына п. о. *Іоаннъ Гоздава-Божковскій*. Въ 1789 г. онъ былъ заключенъ поляками подъ строгій арестъ, въ которомъ находился болѣе 3-хъ лѣтъ, въ ножныхъ желѣзныхъ кандалахъ и перенося многія поруганія. Въ 1797 г. о. Іоаннъ вмѣстѣ съ семействомъ, былъ вторично плѣненъ французами и подвергся публичному осмѣянію (между прочимъ, у него было совершенно обриты волосы) и заключенію въ тюрьму, откуда бѣжалъ при помощи пастора (награжд. саномъ протоіерея и наперс. крестомъ).

Всего же отъ Суворовскихъ временъ до нашихъ дней награждено «за военныя отличія» наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ и другими крестами и орденами св. Георгія Побѣдоносца, Владиміра и Анны съ мечами и иностранными— 278 полковыхъ священниковъ...

Эта не малая цифра весьма поучительна, какъ для подражанія героямъ, такъ и для оцѣнки заслугъ духовенства предъ Государствомъ.

Для нѣкотораго оживленія сухихъ чиселъ позволимъ себѣ въ заключеніе привести еще одно описаніе подвига о. Щербаковскаго, блестящее своей эпической простотой и величіемъ, и посвященное юному пастырю герою стихотвореніе.

Вотъ что говоритъ объ о. Степанѣ очевидецъ: «Въ началѣ о. Щербаковскій вышелъ на пригорокъ, сталъ на колѣни, помолился, три раза осѣнилъ насъ крестомъ, говоря: «Христось Воскресъ», затѣмъ высоко поднялъ крестъ и со словами: «впередъ за святое дѣло, за Царя и Отечество! побѣдимъ!» — бросился впередъ. Всѣ офицеры роты были перебиты» («Русь» № 137).

А стихи гласятъ: Раненый, съ свинцемъ въ груди
Не въ тылу, не скрая,
Шель онъ гордо *впереди*,
Бровью истекая.

Смѣло онъ въ главѣ полка
Смерти шель въ объятъя;
Брѣвно стиснула рука
Мѣдное Распятъе.

А кругомъ толпы враговъ
Тѣсно цѣпь сомкнули;
Топоть, свистъ; не слышно словъ
Въ грохотъ и гулъ.

Но впередъ священникъ шель
Неотступно въ битву,
И слился его глаголь
Въ тенлую молитву.

Безъ меча, безъ латы, одинъ
Шель съ Распятъемъ мѣднымъ;
Шель какъ грозный Паладинъ,
Съ символомъ побѣднымъ.

Окруженная врагомъ
Рать одушевлялась

И стихійное, какъ громъ,
Вдругъ «ура» раздалось.

Вновь «ура» среди солдатъ
Вихремъ пролетѣло
Цѣпь прорвалась; штыкъ, прикладъ
Довершаютъ дѣло.

Все смѣшалось! Крикъ! Вой!
Гуль нестройный боя...

Только виденъ надъ толпой
Крестъ въ рукахъ героя.

(«Миссіонер. Обзорѣніе» № 7).

А. Шафранскій.

Протоіерей Іоаннъ Перхоровичъ († 20 мая 1904 г.).

(Некрологъ).

20 мая текущаго 1904 года въ 1 ч. дня скоропостижно скончался духовникъ Волынской духовной Семинаріи Протоіерей Іоаннъ Михайловъ Перхоровичъ—на 68-мъ году жизни.

Почившій Протоіерей—сынъ псаломщика Волынской епархіи, Луцкаго уѣзда, села Мольчичъ—окончилъ курсъ Волынской духовной Семинаріи въ 1861 году и въ слѣдующемъ (1862) г. Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ

и Житомирскимъ, былъ рукоположенъ въ санъ діакона (18 февраля), а затѣмъ—и священника (25 февраля) къ Чудо-Михайловской церкви села Темногаецъ, Кременецкаго уѣзда. Въ 1865 г. почившій Протоіерей уже явилъ себя ревностнымъ пастыремъ, заботящимся о церковномъ благолѣпіи своего прихода: за перестройку церкви и устройство новой колокольни въ с. Темногайцахъ ему преподана была Высокопреосв. Антоніемъ, архіепископомъ Волынскимъ, архипастырская признательность и благодарность. Съ 1868 по 1870 годъ, согласно опредѣленію Кременецкаго училищнаго Правленія и указу Волынской дух. Консисторіи, о. Іоаннъ состоялъ членомъ Правленія отъ духовенства въ Кременецкомъ духовномъ училищѣ. Въ 1868 году 9 марта за усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей о. Іоаннъ былъ награжденъ *набедренникомъ*, а въ 1873 году 1 сентября, согласно прошенію, былъ переведенъ Высокопреосвященнымъ Агаѳангеломъ, архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, на священническое мѣсто въ м. Вишневецъ Кременецкаго уѣзда. Въ 1882 году 1 апрѣля онъ снова былъ удостоенъ, за примѣрное исполненіе своихъ обязанностей, архипастырскаго благословенія и благодарности отъ Высокопреосвященнаго Димитрія, архіепископа Волынскаго. Съ 1880 по 1884 годъ о. Іоаннъ состоялъ духовно-судебнымъ слѣдователемъ 2-го благочиннскаго округа Кременецкаго уѣзда. Въ 1884 году 24 іюля онъ, согласно прошенію, былъ перемѣщенъ Высокопреосвященнымъ Тихономъ изъ м. Вишневецъ на священническое мѣсто въ село Дубляны, Дубенскаго уѣзда. Въ 1886 году опредѣленіемъ Св. Синода отъ 18—22 марта о. Іоаннъ за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей былъ награжденъ *скуфіею*, а въ 1893 году опредѣленіемъ Св. Синода отъ 14—21 апрѣля—награжденъ *камилавкою*; въ 1899 году, по опредѣленію Св. Синода, награжденъ *наперснымъ крестомъ*. Кромѣ сего, почившій имѣлъ Высочайше установленную серебрянную медаль на Александровской лентѣ—въ память царствованія Императора Александра III—и темно-бронзовую медаль—за труды по первой Всероссийской народной переписи. 23 октября 1901 года Педагогическимъ собраніемъ Правленія Волынской дух. Семинаріи о. Іоаннъ былъ избранъ на должность духовника семинаріи, въ каковой должности и утвержденъ Высокопреосвященнымъ Модестомъ, архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, 31 октября 1901 года. Съ этого же времени о. Іоаннъ состоялъ Законоучителемъ образцовой церковно-приходской школы при Семинаріи. Къ 6-му мая текущаго года о. Іоаннъ за примѣрное исполненіе

обязанностей духовника и законоучителя былъ награжденъ *саномъ протоіеря*. Это было для него послѣднее земное отличіе, съ которымъ онъ такъ скоро (всего черезъ двѣ недѣли) отошелъ въ новый міръ, чтобы предстать предъ престоломъ Всевидящаго Судии для полученія окончательной «мзды своей» въ Его небесныхъ обителяхъ...

Смерть наступила почти неожиданно, такъ что пріѣхавшіе (по телеграммамъ) родственники и дѣти почившаго уже не застали своего отца въ живыхъ. Покойный о. Іоаннъ, недомагавшій и раньше вслѣдствіе простудныхъ болѣзней и не совсѣмъ нормальной дѣятельности сердца, не внушалъ — однако — въ послѣднее время серьезныхъ опасеній и даже въ самый день кончины (20 мая) провелъ утро обычнымъ порядкомъ, занимаясь своими дѣлами (насколько намъ извѣстно, писалъ о чемъ-то прошеніе на имя Преосвященнаго Владыки Антонія) и оживленно разговаривая съ заходившими къ нему въ квартиру сослуживцами и знакомыми. Въ 12 часу утра о. Іоаннъ почувствовалъ пристуны какой-то жгучей боли, легъ на постель и, задыхаясь, нѣсколько разъ повторилъ: «умираю»... На предложеніе присутствовавшихъ при этомъ лицъ послать телеграмму роднымъ о. Іоаннъ назвалъ адресъ одного изъ своихъ родственниковъ. Затѣмъ — какъ будто послѣдовало облегченіе: больной на моментъ забылся и уснулъ. Но черезъ нѣкоторое время пристуны возобновились и въ 2 часа дня о. Іоанна не стало... Предполагаютъ, что покойный простудился въ Духовъ день на сквозномъ вѣтрѣ при выходѣ изъ церкви послѣ литургии; по заявленію лѣчившаго его семинарскаго врача, онъ скончался отъ закупорки мозговыхъ сосудов (embolia).

Еще за мѣсяць до своей смерти, 20 апрѣля, почившій о. Протоіерей писалъ прошеніе Преосвященному Волынскому Антонію о разрѣшеніи ему внести въ находящуюся на его родинѣ, въ с. Мольчихахъ, Луцкаго уѣзда, церковь во имя св. Онуфрія (память празднуется 12 іюня) обрѣтающіяся у него частицы мощей св. Великомученика Пантелеимона и св. апостола Андрея Первозваннаго — въ кіотѣ съ иконами этихъ свв. угодниковъ. О. Іоаннъ хотѣлъ почтить родной приходъ, гдѣ пребываютъ бранные останки его отцовъ и праотцевъ, скромнымъ церковнымъ торжествомъ; но Божественный Промыслъ не судилъ ему быть участникомъ въ этомъ торжествѣ. На прошеніи отца Іоанна (отъ 20 апрѣля сего 1904 года) послѣдовала резолюція Преосвященнѣшаго Антонія такая: «Исполнить все, согласно сему прошенію, которое отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомо-

стяхъ, а о. Іоанну Перхоровичу объявить за пожертвованіе благодарность Епархіальнаго Начальства»¹⁾: ровню черезъ мѣсяць (20 мая) благочестивый и богобоязненный старецъ тихо отошелъ *«въ путь всяя земли»*...

Отпѣваніе и выносъ тѣла на кладбище происходили 22-го числа. Длинный чинъ отпѣванія или погребенія іерейскаго былъ совершёнъ въ семинарской церкви послѣ литургіи многочисленнымъ духовенствомъ во главѣ съ о. Ректоромъ семинаріи архимандритомъ Амвросіемъ (нынѣ епископъ Кременецкій). Семинарскій хоръ стройно исполнялъ положенныя пѣнопѣнія, изъ которыхъ можно упомянуть концертъ «Плачу и рыдаю», отличающийся особеннымъ богатствомъ композиціи и замѣчательнымъ соответствіемъ идеи и музыкальной формы. Въ концѣ отпѣванія воспитаникъ V класса А. Жадановскій произнесъ краткую прощальную рѣчь. По окончаніи положеннаго чина, гробъ съ тѣломъ почившаго былъ вынесенъ священнослужителями изъ церкви и поставленъ на носилки; затѣмъ—до самаго кладбища гробъ и крышку (отдѣльно) несли воспитанники семинаріи. Образовалась громадная и величественная процессія: во главѣ съ о. Ректоромъ шло 12 священнослужителей (о. Смотритель духовнаго училища Протоіерей К. Левицкій, о. Инспекторъ семинаріи іеромонахъ Виссаріонъ, преподаватель семинаріи свящ. Іоаннъ Балевиць, свящ. Михайловской церкви, членъ Правленія отъ духовенства Модестъ Верхановскій и мн. др.). Хоръ воспитанниковъ во время шествія почти непрерывно пѣлъ ирмосы канона «Помощникъ и Покровитель». За гробомъ шли дѣти и родственники почившаго, преподаватели и воспитанники семинаріи. На кладбищѣ у могилы была отслужена краткая литія, а передъ закрытіемъ крышки гроба еще было произнесено двѣ рѣчи: одну произнесъ Законоучитель Житомирской женской Маріинской Гимназіи свящ. А. Середовичъ, другую—зять почившаго—священникъ Георгій Кульчицкій. Послѣдній отъ лица всѣхъ родственниковъ обращаясь къ почившему, сказалъ нѣсколько теплыхъ прочувствованныхъ словъ ихъ общему отцу, бывшему для всѣхъ своихъ дѣтей добрымъ руководителемъ и наставникомъ, незамѣнимымъ совѣтникомъ, горячо любящимъ отцомъ...

Грустно, тяжело было присутствовавшимъ отходить отъ свѣжей могилы почившаго старца, такъ еще недавно услаждавшаго всѣхъ своей кроткой рѣчью, своими добрыми и мягкими словами, своей истинно-отеческой обходительностью!...

1) См. «Епарх. Вѣдом.» № 15 за 1904 годъ.

Основной чертой духовнаго облика почившаго о. Протоіеря всякій, даже сравнительно мало знавшій его сразу призналъ бы смиреніе и истинно-христіанскую кротость. Эта черта проглядывала во всемъ—въ домашней и семейной жизни (отношенія къ дѣтямъ и родственникамъ); въ отношеніяхъ къ окружающимъ людямъ и сослуживцамъ, въ подчиненіи старшимъ, точнѣе — начальствующимъ лицамъ, въ обращеніи съ подчиненными. Естественно, что сердце, исполненное кротости и смиренія, было любвеобильно: чуждое всякихъ эгоистическихъ пристрастій, настроеній и стремленій, оно изливало щедрые потоки любви на ближнихъ. Эта широкая, по истинѣ Евангельская, любовь всегда свѣтилась въ глазахъ, даже болѣе—какъ бы непрерывно горѣла яркимъ пламенемъ въ симпатичномъ и мягкомъ взорѣ почившаго добраго старца. Такія симпатичныя черты духовной личности о. Іоанна невольно привлекали къ нему юныя сердца учениковъ, которые съ полнымъ довѣріемъ, съ рѣдкой любовью относились къ своему отцу Духовнику... До конца дней своихъ почившій старецъ сохранилъ бодрое и веселое настроеніе духа, ясность мысли, чистоту истинно-христіанскихъ убѣжденій, силу и устойчивость воли.

Жить и дѣйствовать согласно «своему званію» — было постояннымъ девизомъ о. Іоанна. Это онъ доказалъ уже въ самую раннюю пору своего пастырскаго служенія, на первомъ своемъ приходѣ въ селѣ Темногайцахъ. Отъ священника о. Константина Романовскаго, въ настоящее время занимающаго этотъ приходъ, нами получена справка изъ церковной лѣтописи села Темногаецъ, откуда видно, что покойный о. Іоаннъ «оставилъ по себѣ въ Темногайцахъ память пресвѣщеннаго и добраго пастыря, исправнаго въ служеніи, заботливаго о церкви и паствѣ, примѣрнаго сельскаго домохозяина и ичеловеда». По отзывамъ старожилловъ—прихожанъ села Темногаецъ, «это былъ обходительный и въ то же время энергичный, настойчивый пастырь, умѣвшій вліять на нихъ своими бесѣдами съ ними въ церкви и дома, располагать ихъ къ выполненію трудныхъ, но полезныхъ въ церковно-приходской жизни, начинаній и предпріятій. Онъ пользовался искреннимъ сыновнимъ почтеніемъ и любовью своихъ прихожанъ, которые вспоминаютъ о немъ, какъ о добромъ и доступномъ «батюшкѣ», принимавшемъ живое участіе (не только нравственное, но и матеріальное) во всѣхъ обстоятельствахъ ихъ жизни, умѣвшемъ раздѣлять съ ними радость и горе». Когда о. Іоаннъ поступилъ на приходъ въ село Темногайцы, тамъ совсѣмъ еще не было школы, а церковь была

настолько ветха, что угрожала падениемъ. Скоро былъ поднять вопросъ объ уничтоженіи самостоятельнаго прихода въ Темногайцахъ и о присоединеніи его къ сосѣднему приходу въ с. Загайцахъ. Однако, благодаря усиліямъ о. Іоанна, школа была открыта—сначала въ домѣ псаломщика, гдѣ ревностный пастырь совмѣстно съ своимъ псаломщикомъ и вели на первыхъ порахъ обученіе крестьянскихъ мальчиковъ безъ всякаго, конечно, вознагражденія. Скоро о. Іоаннъ приступилъ и къ постройкѣ новой церкви. Здѣсь пришлось испытать ему не мало затрудненій и— даже—скорбей!.. Средства были очень ограничены: приходъ малый (500 душъ обоего пола), прихожане совсѣмъ бѣдные. Церковь строилась въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ хозяйственнымъ способомъ; разосланы были воззванія, стали собирать пожертвованія; прихожане увлеченные энергіей и усердіемъ своего пастыря, давали все, что могли... Цѣль была достигнута.. Построенная о. Іоанномъ Церковь стоитъ и до настоящаго времени, будучи изрѣдка подновляема незначительными ремонтіровками.

Когда Темногаецкіе прихожане были извѣщены священникомъ о смерти о. Іоанна, то посидѣли въ церковь, гдѣ была отслужена панихида; въ послѣдующіе дни на проскомидію подавались прихожанами записки, въ которыхъ просили молиться за новопреставленнаго Р. Б. Протоіерея Іоанна.

Всѣ знавшіе почившаго во время его почти 3-хъ лѣтняго служенія въ семинаріи могутъ рѣшительно сказать, что то благочестіе, та богобоязненность, та *пастырская ревность*, которыми онъ отличался въ болѣе молодые годы, подъ старость не только не умалились, а напротивъ, еще усугубились...

Иди же съ миромъ въ вѣчный покой, добрый нашъ духовный отецъ; пусть укажутъ тебѣ путь въ Обители Отца Небеснаго твои добрыя дѣла, твой честный, святой образъ мыслей!.. Помяни насъ, твоихъ духовныхъ чадъ, у престола Верховнаго Судіи и умоли Его о прощеніи нашихъ грѣховъ, которые мы открывали тебѣ!..

Миръ праху твоему, добрый пастырь!..

В.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Вышла въ свѣтъ новая книга: «Посланіе Святаго Апостола Павла къ Ефесянамъ». Исагогико-экзегетическое изслѣдованіе Профессора Кіевской духовной Академіи *Д. Ив. Богдашевскаго*. Цѣна книги 4 р., а съ пересылкою 4 руб. 50 коп.

Желая придти на помощь пастырямъ церкви въ ихъ многотрудномъ проповѣдническомъ служеніи народу, редакція журнала «ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА» съ разрѣшенія Св. Синода приступила къ изданію особыхъ временныхъ выпусковъ на воскресные дни подъ заглавіемъ:

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ.

Въ каждомъ выпускѣ «ВОСКРЕСНАГО БЛАГОВѢСТА» будутъ помѣщаться проповѣди на евангельскія чтенія воскреснаго дня, поученія изъ жизни святого, церковно-историческіе и бытовые рассказы религиозно-правственнаго содержанія.

Въ годъ будетъ дано 52 нумера, по 32 страницы каждый.

Такимъ образомъ въ теченіе года составитъ большой томъ— 1664 страницы богатаго и разнообразнаго матеріала для проповѣдей и бесѣдъ въ храмѣ для чтеній при виѣбогослужебныхъ соборѣдованіяхъ.

— Все подписчики получаютъ бесплатное приложеніе— книгу —

ДОБРЫЙ ДРУГЪ.

Сборникъ бесѣдъ, поученій, статей и рассказовъ на праздники всего года.

Въ книгѣ около 200 страницъ.

Подписная цѣна на годъ одинъ рубль съ доставкой и пересылкой.

«Воскресный благовѣсть» будетъ разсылаться заблаговременно, чтобы каждый подписчикъ имѣлъ возможность получить его къ нужному воскресному дню. Выписывать: Сиб., Обводный каналъ, № 116. Контора Александрo-Невскаго Общества трезвости.

При семъ номерѣ разсылается Почаевскій Листокъ № 23—24 съ приложеніемъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Свѣтлое церковное торжество въ Житомирѣ.— Книга Притчей Соломоновыхъ (продолженіе).— Психологическое доказательство бытія Божія (окончаніе).— Открытое письмо Епархіальнаго мисіонера № 1-й.— Священники герои (историческая справка).— Протоіерей Іоаннъ Перхоровичъ († 20 мая 1904 года) (некрологъ).— Объявленія.

Дозволено цензурою. Почаевъ, 1 Іюня 1904 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Типографія Почаево-Успенской Лавры.